

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 9-й.

26-го Февраля 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

VLXI

ТАВОУШНІ СЛАХІЯЯНЬКІ ВЪРОЖДЕНІ

№ 9.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
дамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

26 ФЕВРАЛ.
1905 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою и де-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божіей милостью, Мы, Николай Второй, Императоръ и Са-
модержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финлянд-
скій и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Неисповѣдимому промыслу Божию благоугодно было посѣтить
Отечество Наше тяжкими исцѣтаніями. Кровопрелитная война на
Дальнемъ Востокѣ за честь и достоинство Россіи и за господство

на водахъ Тихаго океана, столь существенно необходимое для упроченія въ долготу вѣковъ мирнаго преуспѣянiя—не только Нашею, но и иныхъ христіанскихъ народовъ, потребовала отъ народа русскаго значительнаго напряженiя его силъ и поглотила многія, дорогія и родныя сердцу Нашему жертвы.

Въ то время—когда доблестнѣйшіе сыны Россіи, съ безавѣтной храбростію, сражаясь самоотверженно, полагаютъ жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество, въ самомъ Отецествѣ Нашемъ поднялась смута на радость врагамъ Нашимъ и, къ великой сердечной Нашей скорби, ослѣпленные гордыней, злоумышленные вожди мятежнаго движенiя дерзновенно посягаютъ на освященные православной церковью и утвержденные законами основныя устои Государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и вмѣсто онаго учредить новое управленіе страной на началахъ, Отечеству Нашему не свойственныхъ. Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любившаго первопрестольную столицу и безвременно погибшаго лютою смертію среди священныхъ памятниковъ Московскаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народныя чувства каждаго, кому дороги честь русскаго имени и добрая слава Нашей родины

Со смиреніемъ принимая все сіи, ниспосланныя правосудіемъ Божиимъ испытанiя, Мы почерпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ упованіи на милосердіе Господа, отъ вѣка Державѣ Російской являемое, и въ извѣстной Намъ исконной преданности Престолу вѣрчаго народа Нашею.

Молитвами святой православной церкви, подѣ стягомъ Самодержавной Царской Власти и въ неразрывномъ единеніи съ Нею, земля русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣдъ и затрудненій съ новой силой несокрушимой. Но внутреннiя настроенiя послѣдняго времени и шатавія мысли, способствовавшія распространенію крамолы и безпорядковъ, связы-

вають Насъ напомнить правительственнымъ учрежденіямъ и властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степени долгъ службы и велѣнія присяги и призвать къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности, въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной отвѣтственности передъ Престоламъ и Отечествомъ.

Непрестано помышляя о благѣ народномъ и твердо вѣруя, что Господь Богъ, испытавъ Наше терпѣніе, благословитъ оружіе Наше успѣхомъ, Мы призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословіи и состояній, каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага вѣшняго, въ искорененіи въ землѣ Нашей крамолы и въ разумномъ противо-дѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній Нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, къ упроченію его благосостоянія и къ усовершенствованію государственнаго порядка.

Да стануть же крѣпко вокругъ Престола Нашего всѣ русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣтливо о всякомъ Государевомъ дѣлѣ въ единомыслии съ Нами, и да подасть Господь въ Державѣ Россійской: пастырямъ—святню, правителямъ—судъ и правду, народу—миръ и тишину, законамъ—силу и вѣрѣ—преуспѣяніе, къ вѣчному укрѣпленію истиннаго Самодержавія, на благо всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 18 день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905-е, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ, Собственною Его Величества рукою, подписано „**НИКОЛАИ**“.

**Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату 1905
года 18-го Февраля.**

Въ неустанномъ попеченіи объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія Имперіи Россійской, признали Мы за благо облегчить Нашимъ вѣрноподаннымъ, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ, возможности непосредственно быть Нами услышаннымъ. Въ виду сего повелѣваемъ возложить на состоящій подъ предсѣдательствомъ Нашимъ совѣтъ министровъ, сверхъ дѣлъ ему нынѣ подвѣдомственныхъ, разсмотрѣніе и обсужденіе поступающихъ на Имя Наше отъ частныхъ лицъ и учреждений вѣдповъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Александръ Григорьевичъ!

Вѣрные исконному обычаю народа русскаго нести къ Престолу изъявленія чувствъ своихъ во дни радости и печалей, переживаемыхъ Отечествомъ, дворянскія и земскія собранія, купеческія, городскія и крестьянскія общества, со всѣхъ концовъ земли русской, принесли мнѣ многочисленныя поздравленія по случаю радостнаго событія рожденія Наслѣдника Цесаревича съ выраженіемъ готовности пожертвовать своимъ достояніемъ дѣлу успешнаго завершения войны и посвятить всѣ свои силы для содѣйствія Миѣ въ усовершенствованіи государственнаго порядка.

Отъ ИМЕНИ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и МОЕГО поручаю Вамъ передать привѣтственно обратившимся ко мнѣ собраніямъ и обществамъ сердечную НАШУ благодарность за выраженіе ихъ вѣрноподданическихъ чувствъ, которыя въ трудное, переживаемое

НАМИ время были ВАМЪ тѣмъ болѣе отрадны, что высказанная въ тѣхъ обращеніяхъ готовность по зову МОЕМУ придти и содѣйствовать успѣшному осуществленію [возвѣщенныхъ МНОЮ преобразованій] всецѣло отвѣчаетъ душевному МОЕМУ желанію совмѣстной работой правительства и вѣрныхъ силъ общественныхъ достигнуть осуществленія МОИХЪ предначертаній ко благу народа направленныхъ.

Преемственно продолжая Царственное Дѣло Вѣнценосныхъ Предковъ МОИХЪ—собираніе и устроеніе земли русской, Я вознамѣрился отнынѣ, съ Божіей помощію, привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предположеній.

Соображая особыя условія обширнаго Отечества НАШЕГО, разноплеменность состава его населенія, слабое въ нѣкоторыхъ его частяхъ развитіе гражданственности, Государи Россійскіе, въ мудрости своей всегда даровали необходимыя, въ зависимости отъ назрѣвшихъ потребностей, преобразованія лишь въ порядкѣ извѣстной послѣдовательности, съ осмотрительностію, обеспечивающею неразрывность и крѣпость исторической связи съ прошлымъ, какъ залога прочности и устойчивости сякъ преобразованій въ будущемъ.

И нынѣ, предпринимая сіи преобразованія, увѣренный, что знаніе мѣстныхъ потребностей, жизненный опытъ и разумное откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечитъ плодотворность законодательныхъ работъ на истинную пользу народа, Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, предвижу всю сложность и трудность проведенія сего преобразованія въ жизни при непремѣнномъ сохраненіи неизмѣнности основныхъ законовъ Имперіи. А посему, зная многолѣтнюю административную вашу опытность и цѣвнѣя спокойную увѣренность характера вашего, Я признаю за благо учредить, подъ вашимъ предѣдательствомъ, особое совѣщаніе для обсужденія путей осуществленія сей МОЕЙ воли.

Да благословигъ Господь сіе благое начинаніе МОЕ и да поможетъ вамъ исполнить оное успѣшно, на благо Богомъ ввѣреннаго МНѢ народа.

Пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ, Собственною Его Величества рукою, подписано *НИКОЛАЙ*. 18-го Февраля 1905 г. Царское Село.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 6 день декабря 1904 г., Всемилостивѣйше пожалованъ отставной поручикъ Александръ Поляковъ, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ св. Станислава 2-й степени.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на *діаконское мѣсто* къ церкви села Ачадова, Спасскаго уѣзда, учитель Ахтырской церковно-приходской школы Михаилъ Жуковъ, 15 февраля; *исправляющимъ должность псаломщика* къ церкви села Добринскихъ Выселокъ, Усманскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Исаевъ, 14 февраля; на *псаломщическое мѣсто* къ церкви села Пошатова, Темниковскаго уѣзда, регентъ церкви с. Романова, Липецкаго уѣзда, Александръ Котельниковъ, 16 февраля.

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: 1) псаломщикъ села Васильевки, Усманскаго уѣзда, Петръ Тигровъ къ церкви села Добринскихъ Выселокъ, того-же уѣзда, 15 февраля; 2) священникъ села Варварина, Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексѣй Рыбинскій на таковое-же мѣсто къ церкви села Бахарева-Болотина, Тамбовскаго уѣзда, 15 февраля. По распоряженію Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства: 1) псаломщикъ въ санѣ діакона Богородичной церкви гор. Тамбова Николай Нивольскій къ церкви Козловскаго Боголюбскаго женскаго монастыря, 15 фев-

раля; 2) псаломщики села Мучапа: Покровской церкви—Василій Ржаксенскій и Креетовоздвиженской церкви—Николай Троицкій—одинъ на мѣсто другого, для пользы школьнаго дѣла, 9 февраля.

Уволены, согласно прошеніямъ, за штатъ: 1) псаломщикъ села Вышневаго, Козловскаго уѣзда, Андрей Кротковъ, 12 февраля; 2) священникъ села Бахарева-Болотина, Тамбовскаго уѣзда, Іоаннъ Рыбинскій, 15 февраля; 3) священникъ села Савилова, Козловскаго уѣзда, Антоній Матвѣевъ, 15 февраля.

Назначены на должности: 1) *И. д. Благочиннаго по 3 Козловскому округу*—священникъ села Пласкаго Алексій Писаревъ; 2) *помощника Духовно-судебнаго Судователя по 4 Моршанскому округу*—священникъ с. Покровскаго Александръ Тамбовскій; 3) *церковныхъ старостъ:* къ тюремной церкви г. Козлова—купецъ Николай Бѣлкинъ на 4 трехлѣтіе и къ церквамъ селъ: Тамбовскаго уѣзда: Прибытокъ—крестьянинъ Константинъ Бурашниковъ на 3 трехлѣтіе и Алексѣевки—крестьянинъ Захаръ Ивинскій на 4 трехлѣтіе; Моршанскаго уѣзда: Хлыстова—крестьянинъ Вонифатій Тарабринъ на 7-е трехлѣтіе и Большихъ Куликовъ—мѣщанинъ Петръ Гегинъ на 2 трехлѣтіе; Кирсановскаго уѣзда: Сулакъ—потомственный почетный гражданинъ Ѳеодоръ Москалевъ на 3 трехлѣтіе, Вибикова—крестьянинъ Николай Липатовъ на 2 трехлѣтіе, Сухого Калаиса—крестьянинъ Ефимъ Шмаковъ на 2 трехлѣтіе и Иноковки—отставной унтеръ-офицеръ Діонисій Михалевъ на 7 трехлѣтіе; Борисоглѣбскаго уѣзда: Запалатова—крестьянинъ Ѳеодоръ Волковъ на 6 трехлѣтіе; Елатонскаго уѣзда: Сабурова—крестьянинъ Ѳеодоръ Рубцовъ на 3 трехлѣтіе; Липецкаго уѣзда: Ильина—крестьянинъ Дмитрій Жбановъ на 2 трехлѣтіе; Лебедянскаго уѣзда: Богородицкаго—крестьянинъ Андрей Гончаровъ на 3 трехлѣтіе и Добраго—потомственный почетный гражданинъ Александръ Шатиловъ на 12 трехлѣтіе и Шацкаго уѣзда: Ѳеодосовой Поляны—крестьянинъ Михаилъ Паршиковъ на 2 трехлѣтіе.

Уволены отъ должностей: 1) *Благочиннаго 3-ю Козловскаго округа*—священникъ села Малой Избердеи Алек-

сандръ Архангельскій—по распоряженію Епархіальнаго Начальства; 2) *помощниковъ Духовно-судебнаго Смодателя* по 4 Моршанскому округу—священникъ села Большой Липовки Александръ Виноградовъ, согласно его прошенію; 3) *псаломщиковъ* при церквахъ сель: Каріана, Тамбовскаго уѣзда, Павелъ Орловъ, за опредѣленіемъ его на должность учителя Шаново-Кустовской двухклассной церковно-приходской школы, 10 февраля и Туголукова, Борисоглѣбскаго уѣзда, Сергій Вознесенскій, за опредѣленіемъ его на должность надзирателя своекоштнаго общежитія воспитанниковъ 1-го Тамбовскаго духовнаго училища, 14 февраля.

Награждены: 1) *набедренникомъ*—священникъ Архангельской церкви села Пересыпкина, Кирсановскаго уѣзда, Петръ Архангельскій за усердную церковно-просвѣтительную дѣятельность; 2) *похвальнымъ листомъ:* церковные старосты церквей сель: Моршанскаго уѣзда—Большихъ Куликовъ мѣщанинъ Петръ Гегинъ за весьма значительное увеличеніе церковныхъ доходовъ; Борисоглѣбскаго уѣзда—Березовки, Дуневки тожь, крестьянинъ Ефимъ Повалаевъ за увеличеніе церковныхъ доходовъ и пожертвованіе въ пользу церкви 50 р. и Козловскаго уѣзда—Еланчина отставной унтеръ-офицеръ Иванъ Шилюгинъ и Ольшанки отставной рядовой Иванъ Бобковъ за увеличеніе ими церковныхъ доходовъ.

За смертію исключаются изъ списковъ: 1) настоятель Лебединскаго Троицкаго мужскаго монастыря, игумень Николай. Умершій поступилъ въ монастырь 16 августа 1876 г., постриженъ въ монашество 9 мая 1877 г., былъ рукоположенъ во іеродіакона 6 мая 1878 г. и во іеромонаха 17 апрѣля 1880 года, въ теченіе своей службы состоялъ: 10 лѣтъ ризничимъ, 4 года казначеемъ и 5 лѣтъ экономомъ Тамбовскаго архіерейскаго дома, 19 мая 1897 г. возведенъ въ санъ игумена, съ 28 марта 1900 г. состоялъ настоятелемъ Лебединскаго Троицкаго монастыря и попечителемъ монастырской церковно-приходской школы, имѣлъ награды: набедренникъ и наперсный крестъ, умеръ, имѣя отъ роду 68 лѣтъ, 12 февраля 1905 г. 2) заштатный псаломщикъ с. Брусланова, Лебединскаго уѣзда, Иванъ Борисовъ Рож-

дественскій; умеръ 31 января 1905 г., имѣя отъ роду 60 лѣтъ. Послѣ его смерти въ семействѣ осталась жена; 3) исправ. должн. псаломщика церкви села Куликовъ, Усманскаго уѣзда, Сергій Петровъ Циляковскій; умеръ 8 февраля, имѣя отъ роду 46 лѣтъ, холостъ; 4) псаломщикъ Ильинской церкви гор. Козлова Иванъ Ивановъ Лавровъ; умеръ 14 февраля, имѣя отъ роду 59 лѣтъ. Послѣ его смерти въ семействѣ остались: жена и дочь.

Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило кружечваго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи на нужды дѣйствующей арміи:

Отъ благочиннаго 2Ворпееоглѣбскаго округа, священника Николая Безобразова 34 руб. 60 коп.; отъ него же 44 руб. 2 коп.; отъ настоятельницы Тулино-Софійскаго женскаго монастыря, игуменіи Антонины 8 руб. 50 коп.; отъ священника села Борцовки, Тамбовскаго уѣзда, Александра Троицкаго 2 руб. 82 коп.; отъ настоятеля Трегуляева монастыря, архимандрита Иринарха 89 коп.; отъ настоятеля Лебедянскаго Троицкаго монастыря, игумена Николая 12 руб. 35 коп.; отъ благочиннаго 3 Липецкаго округа, протоіерея Канитона Алексѣева 71 руб. 43 коп.; отъ благочиннаго 3 Елатомскаго округа, священника Григорія Ненарокова 50 руб. 21 коп.; отъ благочиннаго 2 Тамбовскаго округа, священника Митрофана Никольскаго 114 руб. 18 коп.; отъ благочиннаго 3 Кирсановскаго округа, священника Павла Тамбовскаго 65 руб.; отъ благочиннаго 2 Козловскаго округа, священника Алексѣя Херувимова 90 руб. 15 коп.; отъ благочиннаго 3 Шацкаго округа, священника Владиміра Богданова 39 руб. 24 коп.; отъ благочиннаго 5 Моршанскаго округа, священника Тимофея Капкова

108 руб. 7 коп.; отъ священника села Бокина, Тамбовскаго уѣзда, Евгенія Кедрова 2 руб. 50 коп.; отъ благочиннаго 6 Козловскаго округа, священника Федора Пальмина 193 руб. 29 коп., отъ благочиннаго 4 Лебедянскаго округа, священника Петра Зарина 242 руб.; отъ настоятельницы Усманскаго Софійскаго женскаго монастыря, игуменіи Клавдіи 4 руб. 40 коп.; отъ настоятельницы Темниковскаго женскаго монастыря, игуменіи Аполлинаріи 4 руб.; отъ благочиннаго Моршанскаго городского округа, протоіеря Іоанна Архангельскаго 9 руб. 50 коп.; отъ настоятельницы Лебедянскаго Троекуровскаго монастыря, игуменіи Наваяилы 1 руб.; отъ благочиннаго Спасскаго городского округа, протоіеря Іоанна Ястребова 2 руб. 50 коп.; отъ начальницы Казанской женской общины, Спасскаго уѣзда, монахини Маріи 4 руб. 50 к.; отъ нея же 60 коп.; отъ настоятеля Саровской пустыни, игумена Іерооѣя 15 руб.; отъ благочиннаго 2 Липецкаго округа, священника Іоанна Розанова 47 руб. 76 коп.; отъ настоятельницы Кадомскаго женскаго монастыря, игуменіи Рафаилы 7 руб. 93 коп.; отъ благочиннаго 5 Козловскаго округа, священника Александра Ястребова 180 р. 42 коп.; отъ благочиннаго 1 Темниковскаго округа, протоіеря Тимофея Зефирова 62 руб. 85 коп.; отъ настоятельницы Лебедянскаго Сезеновскаго монастыря, игуменіи Филареты 11 руб. 50 коп.; отъ священника села Старога Юрьева, Козловскаго уѣзда, Гавріила Соколова 23 руб.; отъ священника села Ново-Александровки, Козловскаго уѣзда, Тимофея Лѣнщина 5 руб.; отъ церковнаго старосты и причта села Ивановки Подгорной, Козловскаго уѣзда, 4 руб. 21 коп.; отъ причта и старосты села Васильевскаго, Тамбовскаго уѣзда, 2 руб.

Всего поступило 1465 руб. 42 коп., а съ прежде поступившими—кружечнымъ сборомъ и пожертвованіями—92481 руб. 48 коп.

II.

Поступили пожертвованія:

Отъ благочиннаго 2 Сивасскаго округа, священника Михаила Никольскаго 20 руб.; отъ Правленія Серафимовскаго духовнаго училища 14 руб. 53 коп.; отъ благочиннаго 2 Борисоглѣбскаго округа, священника Николая Безобразова 63 руб. 70 коп. (пожертв. на усиленіе военнаго флота: священникомъ Петромъ Надеждинымъ 3 руб., свящ. Василиемъ Сладковцевымъ 10 руб., причтомъ и старостою села Новой Ольшанки 3 руб. 60 коп., причтомъ и старостою села Алабушки 3 руб. 40 коп., причтомъ и старостою села Уварова 20 руб., церковнымъ старостою Моисеемъ Воробьевымъ 3 руб., церковнымъ старостою села Покровскаго Поповымъ 3 руб., 20 коп., причтомъ села Чащина 7 руб. 50 коп., діакономъ села Уварова Дисцинымъ 3 руб., псаломщикомъ села Шапкина Теофилактовымъ 2 руб. и священникомъ села Чащина Николаемъ Безобразовымъ 5 руб.); отъ священника села Подгорнаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Павла Колойсовскаго 5 р. (на усиленіе военнаго флота); отъ священника села Борщовки, Тамбовскаго уѣзда, Александра Троицкаго 1 руб. 3 коп.; отъ настоятеля Уманскаго собора, протоіерея Василя Никольскаго 100 р. (на усиленіе военнаго флота); отъ каедральнаго протоіерея Михаила Озерова 8 руб. 20 коп. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота каедральнымъ протоіереемъ Михаиломъ Озеровымъ 3 руб. и причтами собора 5 руб. 20 коп.); отъ діакона села Елань-Козловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Ивана Ненаурова 50 руб.; (на усиленіе военнаго флота) отъ Комитета Тамбовскаго епархіальнаго свѣтоваго завода 20 руб. 38 коп.; отъ благочиннаго 2 Тамбовскаго округа, священника Митрофана Никольскаго 61 руб. 71 коп.; отъ благочиннаго 4 Лебединскаго округа, священника Петра Зарина 8 руб. 90 коп. (поступившіе на усиленіе военнаго флота: отъ псаломщика Климентова 16 коп.; діа-

кона Вѣляевского 34 коп., священника Успенскаго 50 коп., священника Зарина 1 руб., крестьянки Евфросиніи Галкиной 1 руб., псаломщиковъ Ангелова и Горскаго 2 руб. 90 коп., священника Михаила Тихорскаго 3 руб.); отъ благочиннаго 3 Елатомскаго округа, священника Григорія Ненарокова 72 руб.; отъ благочиннаго 4 Шацкаго округа, священника Стефана Назарова 15 руб. 90 коп. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Феофлактомъ Никаноровымъ 1 р. 90 к., Сергѣемъ Козловымъ 3 руб., Иваномъ С. 1 руб., прихожанами села Сотница 3 руб., ими же 4 руб., Ѳеодоромъ Ельцовымъ 3 руб.); отъ благочиннаго Шацкаго собора, протоіерея Стефана Доброва 3 руб. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Владиміромъ Гуськовымъ 1 руб.; Иваномъ Захаровымъ 1 руб. и Петромъ Четвергановымъ 1 руб.); отъ благочиннаго 4 Борисоглѣбскаго округа, протоіерея Владиміра Знаменскаго 25 руб. 90 коп. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: священникомъ Разсказовскимъ 10 руб., Маріей Разсказовской 5 р., учащими и учащимися церковно-приходской школы села Ростошей 10 р. 90 коп.); отъ п. д. благочиннаго 2 Темниковскаго округа, священника Александра Черменскаго 100 руб. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота протоіереемъ Кадомскаго женскаго монастыря Іоанномъ Владиміровымъ); отъ благочиннаго 5 Моршанскаго округа, священника Тимофея Кашкова 113 руб. 49 коп.; отъ него же 66 руб. 74 коп.; отъ діакона села Ачадова, Спасскаго уѣзда, Ѳеофана Салазгорскаго 100 руб.; отъ благочиннаго 6 Козловскаго округа, священника Ѳеодора Пальмина 2 руб. 9 коп.; отъ священника села Подскляя, Тамбовскаго уѣзда, Михаила Славолюбова 29 руб. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Ѳеодоромъ Жариковымъ 7 руб. 52 коп., Афанасіемъ Филиповымъ 20 руб. 94 коп. и Алексѣемъ Мѣдниковымъ 54 коп.); отъ священника села Шеметова, Шацкаго уѣзда, Василія Кроткова 4 р. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: священникомъ Кротковымъ 2 руб., Александрой

Поповой 1 руб. и Ефимомъ Ворошаевымъ 1 руб.); отъ священника села Питима, Моршанскаго уѣзда, Григорія Дуккина 3 р. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота разными лицами изъ крестьянъ села Питима); отъ священника села Дудкина, Шацкого уѣзда, Сергія Златоустовскаго 2 руб. 7 коп. (на усиленіе военнаго флота); отъ благочиннаго Козловскаго городского округа, протоіерея Алексѣя Лебедева 55 руб. 50 коп. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Александрю Придорогиною 1 руб. 50 коп., Владиміромъ Придорогинымъ 10 руб., Николаемъ Угрянскимъ 8 руб., прихожанами Богадѣленской церкви 10 руб., Егоромъ Моревымъ 1 руб., священникомъ Михаиломъ Богородицкимъ 5 руб. и протоіеремъ Алексѣемъ Лебедевымъ 20 руб.); отъ благочиннаго Моршанскаго городского округа, протоіерея Іоанна Архангельскаго 6 руб. 20 коп. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: А. Бобиковымъ 3 руб., священникомъ Лачиновымъ 1 руб., имъ же 1 руб., Павломъ Верстанинымъ 1 руб. 20 к.); отъ священника села Хрущевки, Дяцкаго уѣзда, Сергія Златоустовскаго 15 руб. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: прихожанами села Хрущевки 9 руб., Алексѣемъ Смольяниновымъ 1 руб. и семьей священника Сергія Златоустовскаго 5 руб.).

Всего пожертвованій поступило 967 руб. 34 коп.

Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора, поступившихъ въ Консисторію, въ настоящее время составляетъ 93448 руб. 82 коп.

Отъ книжнаго склада Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства.

Въ книжномъ складѣ Тамбовскаго Братства имѣется въ продажѣ книга: О Святой Троицѣ (противъ жидовствующихъ) Миссіонерскіе матеріалы. Епархіальнаго миссіонера В. П. Базарянинова. Ц. 15 к., съ пересыл. 18 к., за вложенный же платежъ прибавляется 10 к.; деньги можно присылать почтовыми марками.

Отъ Тамбовскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Чтенія о Святой Землѣ—одно изъ лучшихъ средствъ къ поддержанію въ населеніи сочувствія къ высокимъ задачамъ Палестинскаго Общества. Опытъ этихъ чтеній въ Тамбовской епархіи показалъ, что населеніе относится къ нимъ весьма сочувственно, съ большимъ интересомъ. Поэтому Тамбовскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества, во исполненіе своего журнальнаго опредѣленія, отъ 18-го ноября 1904 года, съ благословенія Его Превосвященства, Превосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, проситъ духовенство Тамбовской епархіи заняться устройствомъ чтеній о Святой Землѣ, особенно въ дни св. Четырнадцатницы и другихъ постовъ, въ школьныхъ и другихъ обширныхъ помѣщеніяхъ.

Устроителей чтеній Отдѣлъ проситъ доставлять ему ежегодно отчеты о чтеніяхъ съ указаніемъ: когда, гдѣ и въ какомъ помѣщеніи происходили чтенія? сколько было ихъ? сколько изъ нихъ съ туманными картинами? сопровождались ли чтенія пѣніемъ церковныхъ хоровъ или общимъ пѣніемъ молитвъ? сколько было слушателей? какія брошюры наиболее подходящи для устройства чтеній?

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви Липецкаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября 1904 года; причта положено: одинъ священникъ.

2) При Рождество-Богородичной церкви с. Алгасова, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 8 января; причта положено:

три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. пола 2868; земли 194 десят.

3) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Красный Логъ, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 10 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; д. м. п. 562; земли 33 дес.; дома для причта церковные.

4) При церкви с. Савры, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 26 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; д. м. п. 661; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 83 р. 99 коп.

5) При церкви с. Паповыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 26 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1525; земли 33 д.; домъ у священника общественный; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 539 руб.; въ приходѣ имѣется 235 человекъ сектантовъ.

6) При церкви с. Большихъ Мачиль, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 29 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 814; земли 37 десят.

7) При церкви с. Кательни, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 29 января; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2140; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 950 руб. въ годъ.

8) При церкви с. Троицкихъ Росляй, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 9 февраля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1593; земли 104 д.

9) При церкви с. Большого Ломовиса, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 12 февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 785; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ. и отъ общества крестьянъ 430 руб. 54 коп., съ тѣмъ чтобы

бесплатно совершались слѣдующія / требы: крестины, погребеніе младенцевъ, браки и молебны въ храмовые праздники.

10) При церкви с. Варварина, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 15 февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 542; земли 42 десятины; дома общественныя; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.

11) При церкви с. Савилова, Козловскаго уѣзда; свободно съ 15-го февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 858; земли 33 дес.

Діаконскія мѣста:

1) При Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ (мѣсто уподіакона); свободно съ 13 марта 1904 г.; причта положено: протоіерей, ключарь, два священника, протодіаконъ, два діакона, два уподіакона и два псаломщика; земли 29 десятины; причтъ получаетъ казенное жалованье въ количествѣ 2401 руб. и пользуется $\frac{0}{0}$ съ капитала въ 30172 руб. 55 коп.

2) При церкви с. Красяваго, Козловскаго уѣзда; свободно съ 7 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1250; земли 34 дес.

3) При церкви с. Березнеговатки, Усманскаго уѣзда; свободно съ 9 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1704; земли 36 дес.

4) При церкви с. Токмакова, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 9 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1180; земли 33 дес.

5) При Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ; — свободно съ 11 февраля мѣсто штатнаго діакона; причта положено: протоіерей, ключарь, два священника, протодіаконъ, два діакона, два уподіакона и два псаломщика; земли 29 д.; причтъ получаетъ казенное жалованье въ количествѣ 2401 руб. и пользуется $\frac{0}{0}$ съ капитала въ 30172 руб. 55 коп. (требуется кандидатъ съ хорошимъ басомъ.)

Псаломщическія мѣста:

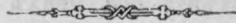
- 1) При Соборной церкви г. Спасска.
- 2) При церкви Кирсановскаго Оржевскаго женскаго монастыря.
- 3) При церкви с. Пахатнаго Угла, Тамбовскаго уѣзда.
Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ см. № 4 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
- 4) При церкви с. Рышкова, Усманскаго уѣзда.
- 5) При церкви с. Бокина, Тамбовскаго уѣзда.
- 6) При церкви села Русанова, Борисоглѣбскаго уѣзда.
Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ см. № 5 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
- 7) При церкви с. Акаева, Темниковскаго уѣзда.
- 8) При церкви с. Алехина, Тамбовскаго уѣзда.
- 9) При церкви с. Вѣряева, Елатомскаго уѣзда.
- 10) При церкви села Савилова, Козловскаго уѣзда.
- 11) При Варваринской г. Тамбова церкви.
- 12) При церкви с. Анаева, Спасскаго уѣзда.
- 13) При церкви с. Терентеева, Елатомскаго уѣзда.
- 14) При церкви с. Вышневаго, Козловскаго уѣзда.
Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ см. №№ 6—7 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
- 15) При Богородичной церкви г. Тамбова; свободно съ 15 февраля; причта положено: три священника, діаконь и три псаломщика; душъ м. п. 863; земли нѣтъ; квартиры для причта церковныя; причтъ пользуется 0/0/0 съ капитала въ 26423 руб.
- 16) При церкви с. Куликовъ, Усманскаго уѣзда; свободно съ 15 февраля; причта положено: три священника, діаконь и три псаломщика; душъ м. п. 2693; земли 105 дес.
- 17) При церкви с. Каріана, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 10 февраля; причта положено: два священника, діаконь и два псаломщика; душъ м. п. 1755; земли 66 дес.

18) При церкви с. Туголукова, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 14 февраля; причта положено: два священника, діаконъ и три псаломщика; душъ муж. пола 3697; земли 70 дес.

19) При Ильинской церкви г. Козлова; свободно съ 17 февраля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1419; земли 39 д. 1536 кв. саж; причтъ пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 8928 руб.

Просфорническія мѣста:

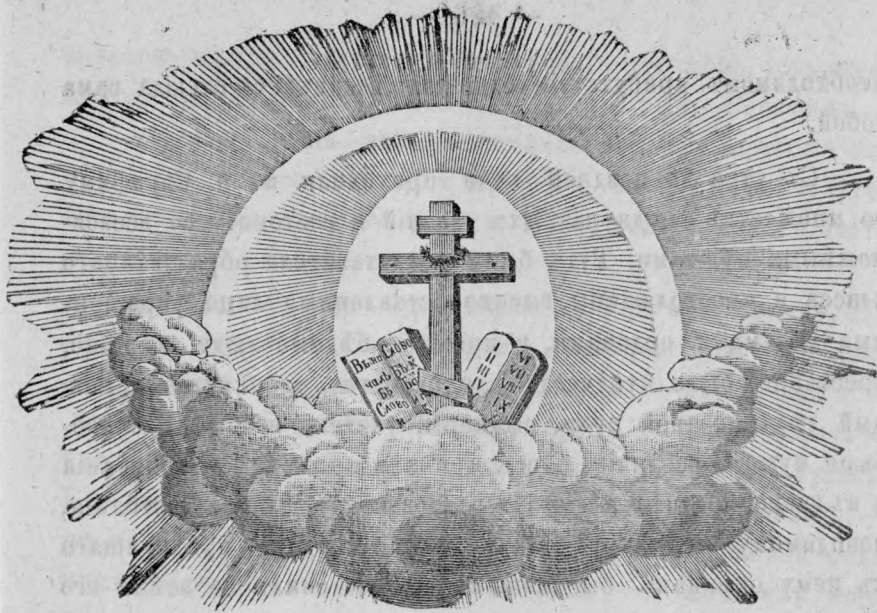
При церквяхъ сель: Соколова и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Богословки—Новикова, Алексѣевки и Митрополья, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Поминайки и Крутца, Моршанскаго уѣзда; Хрущева, Лебедянскаго уѣзда; Пашатова, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки, Козловскаго уѣзда, и Куликовъ, Шацкаго уѣзда.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Отдѣлъ офіціальный. I. Высочайшій Манифестъ. II. Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату. III. Высочайшій Рескриптъ. IV. Высочайшая награда V. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. VI. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Восто-кѣ. VII. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. VIII. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

**Преподобный Серафимъ Саровскій, какъ
подвижникъ.**

II ЧАСТЬ.

Старческое служеніе Преп. Серафима.

Гл. IV.

(Продолженіе)

*„И я внутренно подкрѣплялся и утѣ-
шался тѣмъ небеснымъ даромъ, который
сходитъ свыше, отъ Отца святовъ...“*

(Слова преп. Серафима.)

Если принять [во вниманіе ту дѣятельность, которую проявлялъ преп. Серафимъ во время своего старчества, то станетъ ясно, что никакихъ человѣческихъ силъ, при самомъ крайнемъ напряженіи, на нее хватить не могло. Мысль о

необходимомъ присутствіи благодати возникаетъ отсюда сама собой.

Съ утра до поздней ночи приходили къ о. Серафиму во множествѣ люди разныхъ званій и состояній со всевозможными нуждами. Тутъ были представители образованнаго класса и простолюдины, высокопоставленныя лица, украшенныя чинами и ордевами, и простые бѣдные люди: мѣщане, крестьяне, было купечество, духовенство, дворянство, чиновный людъ средней руки, офицеры, учителя и т. д. Разнообразіе нуждъ, различіе общественнаго положенія, воспитанія и въ зависимости отъ этого взглядовъ и душевнаго состоянія, повидимому, не затрудняли старца. Каждаго приходящаго къ нему онъ какъ бы давнымъ давно звалъ со всѣми его недостатками и достоинствами. Прежде чѣмъ тотъ успѣлъ что либо сказать о себѣ, онъ уже видѣлъ, о чемъ и какъ надо съ нимъ говорить. Если ему что передавали, онъ всегда разомъ схватывалъ сущность дѣла, непостижимо мудро разъяснял его и сейчасъ же давалъ отвѣтъ. Такъ трудился онъ и подвизался, чтобы привести всѣхъ въ мѣру возраста совершенна и ввести въ царствіе Божіе.

Дѣятельность его была разнообразна: онъ исцѣлялъ болѣзни, увѣщевалъ и кротко обличалъ вераскаянныхъ грѣшниковъ, молился всегда и за всѣхъ, упрашивалъ, устрашалъ бѣсовъ и разрушалъ козни діавольскія, поднималъ и ободрялъ падающихъ, укрѣплялъ слабѣющихъ, возставлялъ низверженныхъ, врачевалъ сокрушенныхъ, пробуждалъ безпечныхъ. Онъ былъ какъ бы военачальникомъ, защитникомъ и помощникомъ для всего Христова войска.

Цѣлый день ему приходилось говорить. Говорилъ онъ быстро, такъ что нѣкоторые совпросники, чтобы не забыть чего, являлись къ нему уже съ заранѣе приготовленными и записанными на бумагѣ вопросами. На сколько были разнообразны по своему содержанію предлагаемыя ему иногда

вопросы, можно судить изъ слѣдующаго разговора, сохранившагося въ запискахъ одного почитателя преп. Серафима.

„Приготовивши заблаговременно вопросы, которые хотѣлъ предложить старцу, я пришелъ къ нему въ желію. Онъ встрѣтилъ меня въ сѣняхъ и благословилъ бесѣдовать съ собою.

Я спросилъ его: продолжать ли мнѣ мою службу, или жить въ деревнѣ? О. Серафимъ отвѣчалъ: „ты еще молодъ - служи.“ „Но служба моя не хороша,“ — „возразилъ я. — „Это отъ твоей воли,“ — отвѣчалъ старецъ. — „Добро дѣлать — путь Господень все равно! Врагъ вездѣ съ тобою будетъ. Кто пріобщается, спасенъ будетъ; а кто не пріобщается, — не мню. Гдѣ господишь, тамъ и слуга будетъ. Смирй себя, миръ сохраняй, ни на что не злосья.“ — Я спросилъ еще: благополучно ли кончится мое дѣло? Старецъ отвѣчалъ: „надобно полюбовно раздѣлиться съ родными, у кого есть что раздѣлить. Было у двухъ братьевъ два озера; у одного все множилось, а у другого нѣтъ. Тотъ и захотѣлъ завладѣть войной. Одному нивы надобно 12 сажень, а другому болѣе. Не пожелай.“

Послѣ того я спросилъ: учить ли дѣтей языкамъ и прочимъ наукамъ? Онъ отвѣчалъ: „что же худого знать что-нибудь.“ Я же, грѣшный, подумалъ по мірскому, что нужно, впрочемъ, ему самому быть ученымъ, чтобы отвѣчать на это, и тотчасъ же услышалъ отъ прозорливаго старца обличеніе: „гдѣ мнѣ, младенцу, отвѣчать на это противъ твоего разума! Спроси кого поумнѣ.“

Вечеромъ, когда я пришелъ къ нему, первымъ его словомъ было: „бесѣду лучше оставить.“ Но я умолилъ его продолжить спасительную бесѣду и предложилъ ему слѣдующій вопросъ: „скрываніе дѣлъ, предпринятыхъ во имя Господне, въ случаѣ, когда знаешь, что получишь за нихъ сворѣе осмѣяніе, нежели похвалу, — не похоже ли на отверженіе Петра? и что дѣлать при противорѣчіяхъ?“ Старецъ на это

отвѣчалъ мнѣ такъ: „св. апостоль Павель въ посланіи въ Тимоѳею говоритъ: пей вино вмѣсто воды, а вслѣдъ за симъ слѣдуетъ: не упивайся виномъ. На это надо разумъ. Не воструби, а гдѣ нужно не премолчи.“

Я спросилъ еще, что прикажетъ онъ мнѣ читать? „Евангеліе, — отвѣчалъ старецъ, — по четыре зачала въ день, каждаго евангелиста по зачалу, и еще жизнь Іова. Хотя жена и говорила ему: лучше умереть, а онъ терпѣлъ, и спасся. Да не забывай дары посылать обидѣвшимъ тебя.“

На вопросы мои, должно ли лечиться въ болѣзняхъ, и какъ вообще проводить жизнь, онъ отвѣчалъ: „болѣзнь очищаетъ грѣхи. Однако же воля твоя—иди среднимъ путемъ; выше силъ не берись, упадешь, и врагъ посмѣется тебѣ; аще юнъ сый, удержишься. Однажды діаволь предложилъ праведнику прыгнуть въ яму; тотъ было и согласился, но Григорій Богословъ удержалъ его. Вотъ что дѣлай: укоряютъ, — не укоряй; гонять — терпи; хулятъ — хвали; осуждай самъ себя, такъ Богъ не осудитъ; покоряй волю свою волѣ Божіей; никогда не льсти; познавай въ себѣ добро и зло: блаженъ человѣкъ, который знаетъ это. Люби ближняго твоего: ближній твой — плоть твоя. Если по плоти поживешь, то и душу и плоть погубишь, а если по Божьему, то обоихъ спасешь. Эти подвиги больше, чѣмъ въ Кіевъ итти, или и далѣе, кого Богъ позоветъ.“

Послѣднія слова о. Серафима относились въ желанію моему отправиться на богомолье въ Кіевъ и далѣе, если онъ благословитъ. Впрочемъ, я не открывалъ ему еще этого желанія, и о. Серафимъ узналъ о немъ единственно по благодати Божіей.

Послѣ того я спросилъ старца: обязанъ — ли человѣкъ, для поддержанія своего званія, вовлекаться въ издержки, превышающія его достатки и не составляющія у людей необходимости? „Кто какъ можетъ, — отвѣчалъ онъ, — но лучше,

чѣмъ Богъ послалъ. Хлѣба и воды довольно для человѣка. Такъ было и до потопа“.

Еще спросилъ я: должно ли угожденіе людямъ прости- раться и на тѣ случаи, которые не согласны съ волею Бо- жіей, напримѣръ, праздно проводить время и т. п. На это о. Серафимъ возразилъ: „за эту любовь многіе погибли: еще кто не творить добра, тотъ и согрѣшаетъ. Надобно любить всѣхъ, а больше всего Бога.“

Я попросилъ его помолиться обо мнѣ. Онъ отвѣчалъ: „за всѣхъ молюсь всякій день. Устрой миръ душевный, что- бы никого не огорчать и ни на кого не огорчаться; тогда Богъ дастъ слезы раскаянія,“--и опять подтвердилъ: „укоря- ютъ—не укоряй“ и т. д.

На вопросъ мой, какъ сохранить нравственность людей мнѣ подчиненныхъ, и не противны ли Богу законныя, по- видимому, наказанія?—„милостями, облегченіемъ трудовъ, а не ранами,—отвѣчалъ онъ,—напой, накорми, будь справед- ливъ. Господь терпитъ. Богъ знаетъ, можетъ и еще протер- пить осьмью тысячу. Ты такъ дѣлай: еще Богъ прощаетъ, и ты прощай. Сохрани миръ душевный, чтобы въ семействѣ у васъ ни за что не было ссоры, тогда благо будетъ. Иса- акъ, Авраамовъ сынъ, не злобился, когда у него колодцы засыпали, и отходилъ, а потомъ его же стали просить въ себѣ, когда Богъ благословилъ его стократнымъ плодомъ ячменя.“

Спрашивалъ я также о. Серафима на счетъ опасности нынѣшнихъ совѣтовъ, и можно ли ввѣряться ученію другихъ. Онъ отвѣчалъ: „это вамъ не обновленнымъ, и улыбнулся: довольно одного ангела—хранителя, отъ св. купели намъ даннаго. Если ярость въ комъ есть,—не слушай; если дѣв- ство кто хранить,—Духъ Божій такихъ принимаетъ. Одна- коже разумъ имѣй и Евангеліе читай.“

Я попросилъ о. Серафима растолковать мнѣ сонъ: я видѣлъ кого то, кто приказывалъ мнѣ выстроить церковь.

О. Серафимъ сказалъ мнѣ: „это твое особенное желаніе, и если Богъ и избралъ тебя на это, и потребуетъ нужда,—то съ Богомъ. Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши, то и будете Богу подобны, а иначе я не мню, чтобы кто спасся.“

На вопросъ мой: нужно ли брать предосторожности отъ опасныхъ случаевъ, какъ, напримѣръ, пожаровъ, воровъ и т. п. и нужно ли признавать ихъ попущеніемъ Господнимъ, или при этомъ исполняется только обыкновенный порядокъ въ жизни?—онъ отвѣчалъ: „юродивый въ Москвѣ ходилъ нагой всю жизнь, и Богъ покрывалъ его тѣло и соблюдалъ отъ опасныхъ случаевъ, и мощи его явились. Уповай на Господа, и Той управить путь твой, а безъ Его помощи какъ ты остережешься? Четыре раза приобщайся. И одинъ разъ хорошо, какъ Богъ сподобить.“ Я спросилъ еще старца: нужно ли молиться Богу объ избавленіи отъ опасныхъ случаевъ? Старецъ отвѣчалъ: „это все временно, объ этомъ не должно намъ молиться. Въ Евангеліи сказано: Молящися не лишне глаголите, вѣсть бо Отецъ вашъ, ихъ же требуете, прежде прошенія вашего. Сице убо молитесь вы: Отче нашъ и проч. Тутъ благодать Господня; а что приняла и облобызала св. Церковь, все для сердца христіанина должно быть любезно. Не забывай праздничныхъ дней; будь воздерженъ; ходи въ церковь, развѣ немощи когда; молись за всѣхъ, много этимъ добра сдѣлаешь; давай свѣчи, вино и елей въ церковь: милостыня тебѣ много блага сдѣлаетъ.“

— Какъ понимать, спросилъ я, слова апостола Павла: „всякій поступаи по удостовѣренію ума своего.“—Онъ отвѣчалъ: „прежде надо умѣть понимать, а не понимая—согрѣшилъ.“

— Къ постамамъ или бравамъ сказано: „царствіе Божіе не брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ?“ О. Серафимъ сказалъ: „только не надо ничего желать, а все Божіе хорошо. И дѣвство славно, и посты нужны для побѣжденія враговъ тѣлесныхъ и душевныхъ. И бракъ благосло-

вень Богомъ. И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь. Только суть скопцы, иже изъ чрева матерняго родишася тако, и суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго.“

На вопросъ мой о духѣ мнительности и хульныхъ помыслахъ онъ отвѣчалъ: „невѣрнаго ничѣмъ не увѣришь. Псалтырь купи, тамъ все есть. Три рубля стоитъ.“

Я спросилъ его: можно ли ѣсть скоромное по постамъ, если кому постная пища вредна, и врачи приказываютъ ѣсть скоромное? Старецъ отвѣчалъ: „хлѣбъ и вода никому не вредны. Какъ же люди по 100 лѣтъ жили? Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божиихъ. А что св. Церковь положила на семи вселенскихъ соборахъ, то исполняй. Горе тому, кто слово одно прибавить къ сему или убавить. Что врачи говорятъ про праведныхъ, которые исцѣляли отъ гнѣющихъ ранъ однимъ прикосновеніемъ, и про жезль Моисея, которыми Богъ изъ камня извелъ воду? Какая польза человѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщетить? Господь призываетъ насъ: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы: иго бо Мое благо и бремя мое легко есть,—да мы сами не хотимъ. Блаженъ не осуждающій въ себѣ, о немъ же искушается.“

— Чѣмъ, спросилъ я, истребить гордость и пріобрѣсти смиреніе? Онъ отвѣчалъ: „молчаніемъ. Богъ сказалъ Исаи: на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ.“ Касательно духовной гордости онъ прибавилъ еще: „проси Бога, чтобы Онъ продлилъ твои лѣта. Этого безъ труда не сдѣлаешь. Молчаніемъ же большіе грѣхи побѣждаютъ.“

Во все время нашей бесѣды о. Серафимъ былъ чрезвычайно веселъ. Онъ стоялъ, опершись на дубовый гробъ, приспособленный имъ для самого себя, и держалъ въ рукахъ за звѣздную свѣчу. Начиная отвѣчать, часто привѣтствовалъ

меня словами: „Ваше Боголюбіе!“ О дочери моей сказала: „у нея путь трудный; выйдетъ за такого мужа, что и Бога знать не будетъ.“

Прощаясь со мною, онъ благодарилъ меня за посѣщеніе его убожества, какъ самъ онъ выразился. Благословляя же, хотѣлъ даже поцѣловать мою руку; кланялся мнѣ все до земли и, надѣлая сухариками, привазывалъ раздѣлять ихъ съ моими подчиненными и, наконецъ, отпуская, сказала: „гряди съ Богомъ! Эти сухари свѣжіе: только что изъ печки.“

Къ большому прославленію чуднаго дара прозрѣнія въ благодатномъ старцѣ нужно объяснить, что я не имѣлъ возможности спрашивать такъ подробно и помнить все его отвѣты. Притомъ же онъ говорилъ чрезвычайно поспѣшно. Для этого все свои вопросы я предварительно написалъ для памяти на бумагѣ. И едва успѣвалъ прочитывать ихъ предъ старцемъ, какъ тотчасъ же получалъ на нихъ отвѣты отъ о. Серафима. ¹⁾

(Продолженіе будетъ).

О. М. Достоевскій, какъ беллетристъ-процес- вѣдникъ евангельской любви.

(Продолженіе).

Гуманность, понимаемая въ христіанскомъ смыслѣ, какъ любовь къ ближнимъ, была, можно сказать, природною чертою Достоевскаго. По свидѣтельству проф. Кирпичникова, онъ и произведеніями французской романистки Жоржъ Зандъ восхищался главнымъ образомъ потому, что ея произведеніямъ принадлежала красота въ милосердіи, терпѣніи и справед-

¹⁾ Л. Денисовъ. Житіе преп. Серафима. Стр. 216—276. См. у іеромонаха Іоасафа, 1885 г., стр. 280—287.

ливости". 1) Органически соединяя въ самомъ себѣ въру въ Бога и любовь къ ближнимъ, Д—скій художественнымъ выраженіемъ той и другой въ своихъ произведеніяхъ невольно „заражалъ“, по словамъ графа Л. Н. Толстого, и читателей тѣмъ же самымъ. Въ этомъ-то и заключается его чрезвычайно благотворное вліяніе на читающую публику. Любовь къ ближнимъ выражается у него то какъ милосердіе и состраданіе, то какъ всепрощеніе. У него довольно часто проскальзываетъ та высоко-гуманная идея, что кто болѣе слабъ и безпомощенъ, тотъ больше и правъ имѣть на сочувствіе и состраданіе въ себѣ своихъ собратій. Про старца Зосиму монахи говорили: „онъ болѣе привязывается душой къ тому, кто грѣшнѣе, и кто всѣхъ болѣе грѣшенъ, того онъ всѣхъ болѣе и возлюбитъ“. Подобное же свойство души проявляетъ у него и Раскольниковъ въ „Преступленіи и наказаніи“. Онъ намѣревался жениться на дочери своей квартирной хозяйки только потому, что она была слишкомъ — то ужъ несчастна. Иногда у Д—скаго трогательно изображаются такіе случаи, когда обиженному представляется полная возможность отомстить своему врагу-обидчику. Но онъ не только отказывается отъ мести обидчику, а еще оказываетъ ему въ нуждѣ помощь и услугу. Такое великодушіе заставляетъ обидчика глубоко раскаяться въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ въ отношеніи къ обиженному, размягчаетъ его огрубѣвшее сердце, на полняетъ чувствомъ благодарности и побуждаетъ его всѣми мѣрами заглядеть свою вину предъ обиженнымъ. Подобными послѣдствіями сопровождался, напр., великодушный поступокъ Нечочки Незвановой по отношенію къ ея сверстницѣ княжнѣ Катѣ, когда Нечочка за всѣ нравственныя муки и терзанія Кати заплатила ей добромъ — добровольно приняла на себя вину ея и за это, вмѣсто нея, подверглась жестокому наказанію. Великодушіе, смиреніе и всепрощеніе, по словамъ старца Зосимы, заключаютъ въ себѣ мо-

1) Энциклопедическій словарь, изд. Брокгауза, XXI кн., 73 ст.

гучую силу. „Если спросишь себя,—говорит онъ,—взять ли силой, или смиренной любовью? Всегда рѣшай: возьму смиренной любовью. Смирение любовное есть страшная сила, изъ всѣхъ сильнѣйшая, подобной которой и нѣтъ“. „Смирение и всепрощение,—разсуждаетъ епископъ Волинскій Антоній въ своей брошюрѣ: „Пастырское изученіе людей и жизни по сочиненіямъ Ѡ. М. Д—скаго“,—медленно, но упорно пробиваетъ ледяную кору сердець и преобразуетъ внутреннюю природу ближнихъ просто своею собственною силою, даже безъ видимыхъ обнаруженій, создавая на днѣ ихъ душъ безсознательныя добрыя расположенія. Бьется и отвертывается отъ нихъ злая воля людей; думаетъ грѣшникъ, что онъ вовсе свободенъ отъ всякаго вліянія; какъ вдругъ, принужденный обстоятельствами жизни взглянуть въ свой внутренній міръ, онъ находитъ въ себѣ ужъ другую природу, какъ бы вмѣщающую нравственные облики душъ, его любившихъ, за него страдавшихъ, о немъ молившихся“¹⁾ Искренность, чистота сердца, участливое отношеніе къ нуждамъ ближнихъ, постоянная готовность оказать имъ немедленную помощь производятъ необъяснимое, но удивительное дѣйствіе на всѣхъ окружающихъ. Одно только присутствіе любвеобильнаго человѣка измѣняетъ, такъ сказать, всю окружающую атмосферу. Такой человѣкъ вноситъ всюду миръ, спокойствіе, располагаетъ къ невольной откровенности; въ его присутствіи смягчаются самыя черствыя души, на время становятся лучше самыя испорченные люди. Почти всѣ приходившіе къ старцу Зосимѣ послѣ бесѣды съ нимъ выходили отъ него радостными, и самое мрачное лицо обращалось въ счастливое. Предъ Алешей Кярамазовымъ замѣтно стихаетъ грубый, часто животный ценизмъ его отца; его мнѣнія прививаетъ сердцемъ необузданный старшій братъ его Димитрій; средній братъ Иванъ избираетъ его своимъ наперсникомъ и открываетъ предъ нимъ свою душу. Даже Грушенька, задумавшая было „искусать“

¹⁾ Стр. 26.

Алешу, при одномъ видѣ его стыдится своего нечистаго помысла. Состраданіе Сони Мармеладовой душевнымъ мукамъ Раскольникова послѣ совершеннаго имъ преступленія пробуждаетъ въ немъ добрыя чувства и надежду на свое нравственное исправленіе.

Выдающаяся гуманность Д—скаго, искреннее желаніе принять участіе въ судьбѣ другого, проявить сочувствіе и состраданіе къ его горю заставляли нашего писателя очень осторожно обращаться съ душой страдальца, проникнуть въ его внутренній міръ. И это онъ умѣлъ выполнить самымъ лучшимъ образомъ. Онъ имѣлъ рѣдкую способность заглянуть въ сокровеннѣйшіе тайники человѣческаго духа, прослѣдить самыя темныя, отдаленныя изгибы лабиринта сердечныхъ движеній, анализировать самое сложное психическое явленіе, чтобы тѣмъ безошибочнѣе опредѣлить способы и средства для врачеванія душевныхъ болей и страданій. То же самое христіанское человѣколюбіе побуждало Д—скаго участливо входить въ положеніе порочныхъ, нравственно-испорченныхъ людей, даже отъявленныхъ преступниковъ и отыскивать достаточныя основанія, по которымъ и ихъ можно бы было признать заслуживающими снисхожденія и милосердія. Во многихъ его произведеніяхъ ясно выражается та мысль, что сами по себѣ поступки человѣка еще недостаточны для составленія опредѣленнаго сужденія и рѣшительнаго о немъ приговора. Нужно напередъ безошибочно опредѣлить, какими мотивами обусловливались эти поступки; какія соображенія руководили человѣкомъ при совершеніи ихъ; не было ли для нихъ какихъ-либо понудительныхъ обстоятельствъ, которыя трудно было преодолѣть. Необходимо слѣдуетъ также принять во вниманіе природныя индивидуальныя особенности человѣка, условія его воспитанія, вліяніе среды, внѣшнія обстоятельства жизни, въ зависимости отъ чего выработался его характеръ, образовалось общее его міросозерцаніе. Такой глубокой и тонкой психологической анализъ, открывающей

даже самыя неуловимыя движенія души и способствующій пониманію ея, естественно, влечетъ за собою состраданіе и всепрощеніе, признаніе даже тяжкаго преступника своимъ братомъ. Особенно изумительную тонкость и отчетливость психологическаго анализа мы находимъ въ „Преступленіи и наказаніи“. Здѣсь съ рѣдкимъ мастерствомъ, доходящимъ до своего рода виртуозности, изображены всѣ процессы, какіе совершаются въ душѣ преступника. Свачала идея преступленія совершенно случайно зарождается и весьма медленно укрѣпляется въ чловѣкѣ. Съ этой идеей борется душа, инстинктивно чувствуя весь ужасъ преступленія. Человѣкъ, постепенно воспитывающій въ себѣ злую мысль, мало по-малу почти лишается воли и разума и слѣпо повинуетъ ей: какъ бы механически совершаетъ преступленіе, долго созрѣвавшее въ немъ. Ужасное намѣреніе переходитъ въ еще болѣе ужасную дѣйствительность. Послѣ этого у преступника появляется боязнь, подозрительность, злоба къ людямъ, отъ которыхъ ему грозятъ кара. Одновременно съ этимъ въ его душѣ совершается реакція: онъ начинаетъ чувствовать омерзѣніе къ себѣ и своему дѣлу; въ немъ пробуждаются муки раскаянія; эти муки все болѣе и болѣе усиливаются; наконецъ душа не выдерживаетъ; сердце размягчается до чувства умиленія; преступникъ испытываетъ непреодолимое желаніе добровольно предать себя въ руки правосудія, понести наказаніе и своими страданіями очистить душу, омраченную преступленіемъ. Отмѣчая въ талантѣ Д-скаго такую рѣдкую способность совершать сложныя психическія операціи, извѣстный критикъ Михайловскій, дѣлаетъ о немъ такой оригинальный отзывъ: „Достоевскій въ первую половину своей дѣятельности производилъ, такъ сказать, душевныя раскопки, какъ ученые производятъ раскопки археологическія. Во второй половинѣ сталъ настоящимъ бладоискателемъ.“¹⁾

¹⁾ Зелняскій. Критическій комментарий къ сочиненіямъ Д-скаго, 1 т., 50 стр.

Глубина и тонкость психологическаго анализа простирается у Д—скаго до того, что онъ дѣлаетъ смѣлыя попытки взглянуть своимъ умственнымъ проникательнымъ взоромъ даже въ души психически—больныхъ людей, отваживается произвеста надъ ними психіатрическіе опыты. Мы встрѣчаемъ у него эпилептиковъ (напр., князь Мышкинъ въ „Идіотѣ“), даже сумасшедшихъ (напр., Голядкинъ въ „Двойникѣ“) и изумляемся тому искусству, съ какимъ онъ выполняетъ свою трудную задачу. Знаменитый психіатръ д—ръ Чижевскій, детально разбиравшій сочиненія Д—скаго съ точки зрѣнія своей специальной науки, поражается вѣрностью, естественностью и глубиною, съ какими Д—скій изображаетъ внутреннія состоянія душевно-больныхъ. Указанный нами психіатръ утверждаетъ, что, по его точному подсчету, почти цѣлая четверть всѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ сочиненіяхъ Д—скаго — душевно-больные: въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ — шесть, въ „Преступленіи и наказаніи“, въ „Бѣсахъ“ — по четыре, въ „Идіотѣ“, „Подросткѣ“, „Хозяйкѣ“ — по три, въ „Униженныхъ и оскорбленныхъ“ — два и, наконецъ, почти во всѣхъ — по одному. По его словамъ, нашъ романистъ былъ такимъ великимъ психопатологомъ, что своимъ художественнымъ прозрѣніемъ опередилъ даже точную науку, и многое изъ его сочиненій перейдетъ, несомнѣнно, въ учебники психіатріи. 4)

Любовь къ ближнимъ, неразрывно связанная у Д—скаго съ его искреннею вѣрою въ Бога и составляющая съ нею органическое цѣлое, тѣсно соединялась въ его представленіи еще съ русскою народностью. Онъ глубоко вѣрилъ въ русскій народъ, въ его здоровыя силы и считалъ для себя и для каждаго русскаго существенно необходимымъ соблюдать съ народомъ тѣснѣйшую связь, находится съ нимъ въ полномъ единеніи, чтобы жизнь имѣла какую-либо опредѣленную цѣль, смыслъ и значеніе. Онъ самъ себя называетъ „почвен-

4) Скабическій. Исторія новѣйшей русской литературы., СПб., 1891 г., 196 стр.

никомъ“ на томъ основаніи, что въ простомъ народѣ ставался искать для себя почвы, отъ которой будто-бы мы оторвались влѣдствіе реформы Петра Великаго, сблизившей насъ съ западной Европой. Всѣ русскіе, по его мнѣнію, оторванные отъ почвы, и составляютъ контингентъ такъ называемыхъ „лишнихъ“ людей, которые не могутъ найти для себя дѣла по душѣ или тратятъ свои силы на что-либо зазорное и вредное самимъ себѣ и другимъ. Въ представленіи Д—скаго русская народность такъ тѣсно связана съ вѣрою въ Бога, что оторванность отъ народа, по его мнѣнію, неизбѣжно сопровождается потерей вѣры. Устами князя Мышкина въ романѣ „Идіотъ“ онъ говоритъ такъ: „кто отъ родной земли отказался, тотъ и отъ Бога своего отказался“. Вѣра въ Бога и непременно въ формѣ православія составляетъ основное начало русской національности: безъ не ярусскій народъ совсѣмъ немыслимъ. „Русскій народъ, по буквальному выраженію Д—скаго, весь въ православіи; болѣе въ немъ и у него ничего нѣтъ, да и не надо, потому что православіе—все... Неправославный не можетъ быть русскимъ по душѣ.“ Православіе—настолько важный признакъ въ глазахъ русскаго народа, что онъ можетъ довѣрять и слушаться только того, кто держится одной съ нимъ вѣры. „Невѣрующій дѣятель,—говоритъ старецъ Зосима,—у насъ въ Россіи ничего не сдѣлаетъ, даже будь онъ искрененъ сердцемъ и умомъ гениаленъ.“

Ревниво оберегая цѣлость и неприкосновенность національныхъ свойствъ русскаго народа, Д—скій не только подозрительно, а прямо—таки враждебно смотрѣлъ на крайнія и одностороннія научныя теоріи, входившія въ составъ западно-европейской цивилизаціи. По его мнѣнію европейское просвѣщеніе, усвояемое нѣкоторыми русскими молодыми людьми вмѣстѣ съ односторонними научными теоріями, отрываетъ ихъ отъ почвы, затемняетъ въ нихъ задачу и цѣль жизни, порождаетъ полное равнодушіе къ интересамъ роди-

ны, развиваетъ въ нихъ невѣріе, сомнѣніе, умственную, кичливость, эгоизмъ и въ концѣ концовъ приводитъ къ отчужденности отъ всѣхъ и совершенному одиночеству. Такъ, подъ вліяніемъ ложныхъ научныхъ теорій Запада, Иванъ Карамазовъ пришелъ къ отрицанію Бога и полному невѣрію. Клітки Клода Бернара, составляющія будто бы основу всякаго бытія, привели Равитина тоже къ отрицанію Бога и безсмертія души. Раскольниковъ, заразившись ядомъ западной соціальной теоріи, составилъ себѣ весьма оригинальный взглядъ на людей и совершилъ преступленіе.

Какъ истинный и притомъ горячій патріотъ, дорожащій безпрепятственнымъ и успѣшнымъ развитіемъ коренныхъ національныхъ началъ своего народа, Д—скій готовъ былъ раздражаться при одномъ представленіи, что многіе русскіе слѣпо увлекаются всѣмъ иностраннымъ, рабски, безъ разбора подражаютъ всему европейскому. Свое презрѣніе къ этимъ людямъ съ лавейской душой онъ выражаетъ въ „Преступленіи и наказаніи“ устами Разумихина. Послѣдній много говоритъ о нашей русской „недѣловитости“, о томъ, что мы „чуть не двѣсти лѣтъ, какъ отъ всякаго дѣла отучены“, т. е. со времени петровской реформы утратили способность къ какой—либо самостоятельной дѣятельности. „Всѣ мы до одинаго,—говоритъ онъ Раскольникову,—болтунишки и фанфаронишки! Заведется у васъ страдалице—вы съ нимъ, какъ курица съ яйцомъ, и носитесь! Даже и тутъ воруете чужихъ авторовъ, нѣтъ даже признака жизни въ васъ самостоятельной!“ Въ другой разъ Разумихинъ называетъ Раскольникова „переводомъ съ иностраннаго“, а обо всѣхъ русскихъ говоритъ: „мы и совратъ—то своимъ умомъ не умѣемъ. Всѣ—то мы, всѣ безъ исключенія, по части науки, развитія мышленія, идеаловъ, желаній, либерализма—всего... еще въ приготовительномъ классѣ гимназіи сидимъ“. Этими словами Д—скій хотѣлъ выразить ту мысль, что ложныя понятія и убѣжденія Раскольникова, которыя довели его до тяжкаго

преступленія, развились и выработались подъ вліаніемъ „чужихъ книжекъ,“ т. е. вредныхъ западно—европейскихъ теорій. Такое злобно—негодующее отношеніе Д—скаго къ подобнымъ научнымъ теоріямъ Запада доводило его иногда до крайности. Въ порывахъ своего славянофильскаго увлеченія онъ заявлялъ себя вообще противникомъ западно-европейской цивилизаціи и совсѣмъ отрицалъ ея пользу, въ чемъ, конечно, по общему убѣжденію всѣхъ безпристрастно мыслящихъ образованныхъ людей, былъ совершенно неправъ.

(Продолженіе будетъ).

Школьныя замѣтки.

Образованіе малышей въ сельскихъ церковныхъ школахъ.

Подъ образованіемъ въ широкомъ, но точномъ смыслѣ нужно разумѣть процессъ или трудъ обрабатыванія ума и сердца въ дѣтяхъ и юношахъ родителями и учителями по идеаламъ истины, добра и красоты. Образованнымъ человекомъ называется имѣющій въ себѣ воздѣланное умъ и сердце, получившій воспитаніе и обученіе.

На языкѣ родителей и учителей принято словомъ „воспитаніе“ обозначать такія старанія и дѣйствія старшихъ по отношенію къ дѣтямъ, которыя главнымъ образомъ и въ лучшемъ смыслѣ вліяютъ на волю, сердце, характеръ и чувствованія дѣтей. Обыкновенно въ учебныхъ заведеніяхъ стараются полагать различіе между словами „воспитаніе и обученіе“. При этомъ различіи дѣло доходитъ не только до истолкованія лексическаго значенія этихъ словъ, но и, въ практическомъ примѣненіи этого различія, даже до како-то, не всегда понятнаго, противоположенія, а иногда до того, что подъ воспитаніемъ разумѣется особенное дѣло, а подъ обученіемъ совсѣмъ иное дѣло.

Откуда и когда взялось это различіе и противоположеніе до несомнѣстимости, никто сего не замѣтилъ. Вѣроятно же всего съ шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, со времени появленія волковъ въ овчей одеждѣ, „народниковъ“ съ однимъ желаніемъ выучивать читать, писать безъ молитвы, безъ церкви, безъ царя, безъ Бога. То есть, собственно эти „народники“, а потомъ такъ называемые „западники“, хотѣли вмѣстѣ съ обученіемъ перевоспитать народъ, въ лицѣ его дѣтей, „посвоему“; но открыто имъ этого не позволялось; вотъ они поневолѣ и отдѣлили, вѣрнѣе, скрыли „свое“ перевоспитаніе дѣтей. ¹⁾ Не желая воспитывать дѣтей по православно-русскому, но и не имѣя законнаго разрѣшенія открыто перевоспитывать русскихъ дѣтей на всевозможные западные „измы“, новомодные учителя — народники и сбросила съ себя довольно не деликатнымъ образомъ добрую половину труда надъ малышами. Стали продѣлывать надъ учениками только другую, болѣе легкую и мишурную половину, — одно механическое, виѣшнее обученіе читать да писать. Въ эту же пору явнаго и умышленнаго пренебреженія къ самой важной сторонѣ образованія дѣтей, — къ воспитанію, появилось и еще замѣчательное положеніе въ общей дидактикѣ о „воспитывающемъ обученіи“. Родители и лучшіе учителя, видя что въ школахъ дѣло воспитанія исчезаетъ, безсильно разводя руками, утѣшились тѣмъ, что еще осталась малая крупица воспитывающаго обученія. Какъ будто обученіе можетъ быть невоспитывающимъ въ какомъ угодно вліяніи на волю и сердце? Или будто учитель можетъ быть не воспитателемъ, хотя-бы въ дурномъ направленіи? Въ эту же пору, вѣроятно, появились типы съ характерными признаками: отзвонилъ, да и съ колокольни долой; моя хата съ краю, ничего не знаю; мое дѣло учить, а за поведеніемъ смотрѣть — не моя обязанность.

Когда кому угодно вдуматься въ эти типическія черты новомодныхъ учителей — половиняковъ, то, кажется, скорѣе

¹⁾ Теорію автора объ образованіи различія между воспитаніемъ и обученіемъ оставляемъ всецѣло на его компетентности. — Ред.

возникает удивленіе, какимъ образомъ удалось имъ уговорить и обмануть добрыхъ и умныхъ людей тѣмъ, что будто можно въ школахъ дозволять довольствоваться однимъ обученіемъ дѣтей? Не похоже-ли это на такую уродливость, какъ если-бы кто вздумалъ открывать по селамъ „учильни“, гдѣ сталь-бы обучать малышей исключительно одному русскому чтенію, нивакихъ ариметикъ, славянскихъ и т. п. не признавая? Или, скажите, люди добрые, что это за „учильни“ ютятся (среди сель, въ которыхъ дѣти—кулачники, насмѣшники, драчуны, старшихъ дразнятъ, птички гнѣзда разоряютъ, кланяться не умѣютъ, солгать, обмануть считаютъ за ничто, а такимъ мудростямъ, какъ принять благословеніе отъ батюшки, не обучаются, но которыя въ инспекторскую ревизію—единственную на землѣ величину для этихъ „учильней“—получаютъ отмѣтки въ ревизіонной книгѣ: „дѣти читаютъ „Наше родное“ хорошо, счетъ и дѣйствія надъ числами усвоили отлично,—скажите, какихъ людей—гражданъ приготовить для нашей родины эти „учильни“ безъ воспитанія?

Въ нынѣшнѣе время, пожалуй, нѣкоторые и такъ подумаютъ, что съ шестидесятыхъ годовъ, въ эпоху великихъ реформъ на манеръ западничества или „заграницы“, въ модный вѣкъ всякаго либерализма надъ своимъ роднымъ, русскимъ, какъ помирились со школами безъ образованія, съ ученіемъ безъ воспитанія? На эти недоумѣнія, на возникающіе вопросы по адресу „училищ“, на это искусственное рыздѣленіе воспитанія отъ обученія имѣется одинъ, ровный, исторически-непрерывный отвѣтъ, что въ жизни церковныхъ школъ теплилась искра, и въ средѣ духовной періодической печати постоянно сознавалась эта ненормальность. Объ этомъ раздавались отъ времени до времени ясные и высокіе голоса, твердо сознавалась здравомыслящими людьми необходимость и органическая неотдѣлимость воспитанія. Только „народники“, рабы—западники, безъ философскаго анализа отдавшіея всему чужому, кромѣ русскаго, перепутали, играли безъ разбору

словами: школа, училище, воспитаніе, обученіе, образованіе. Только эти учителя—половинники помирились съ училищами безъ воспитанія; только они этой предумышленной путаницей ослабляли дѣло правильнаго образованія дѣтей на русскихъ, православно-народныхъ началахъ. И доселѣ часто слышатся такіа неправдоподобныя и не соответствующія дѣйствительности сочетанія: *земская школа, церковное училище, окончилъ образованіе въ церковномъ училищѣ*. Всѣмъ извѣстно, что въ земскихъ училищахъ только учатъ дѣтей, совсѣмъ мало обращающаго вниманія на воспитательную сторону; стало быть, имъ вполне и по праву принадлежитъ точное названіе „училищъ“, или какъ точнѣе зовутъ народъ—„учильни“; а дѣти въ нихъ—только *ученики*. Въ церковно-приходскихъ же школахъ занимаются *образованіемъ* дѣтей, заключающимъ въ себѣ вмѣстѣ и обязательно *воспитаніе* на главномъ основаніи-церковности и воспитывающее *обученіе*, а потому называть ихъ училищами—мало; они, именно, суть школы (питомники деревъ), а дѣти въ нихъ суть *воспитанники*.

Далѣе, изъ настойчиваго и убѣжденнаго взгляда на нераздѣльность воспитанія отъ обученія, на недостаточность въ школахъ воспитывающаго обученія, на безусловную фальшь и небывальщину того, чтобы учитель не вліялъ на воспитаніе дѣтей, хорошо можетъ объясниться другой, большой важности вопросъ, объ отношеніи семьи и школы къ воспитанію дѣтей.

Вѣрно, что семья предваряетъ школу своимъ вліяніемъ на воспитаніе дитяти. Правда, что добрыя старанія благоустроенной школы въ отношеніи воспитанія дитяти часто парализуются ненормальностями семейной жизни поселянца. Но не всегда отсюда слѣдуетъ, что воспитательное дѣло принадлежитъ семьѣ, и что семья скорѣе можетъ споспѣшествовать школѣ, чѣмъ наоборотъ. Напримѣръ, всѣмъ извѣстно, что простая обыденная рѣчь крестьянина даже слишкомъ тяжело и грубо разнится отъ болѣе правильной рѣчи городского жителя

и еще дальше от литературной рѣчи людей средняго образованія. Въ школахъ, учитель на своихъ занятіяхъ съ сельскими малышами по русскому чтенію приучаетъ дѣтей къ грамматическому письму, къ вѣрному произношенію словъ; а дитя, уходя въ семью слышитъ тамъ и ежедневно приносить въ школу: „табѣ, глялька, зынямохъ брюхомъ, рябятъ, папы въ илтарѣ“ и т. п. Правъ-ли былъ-бы учитель, если-бы всякій неуспѣхъ по диктовкѣ, по переложенію извѣнчалъ-бы тѣмъ, что семья невѣжественна, что тогда-де малыши стануть писать и говорить правильно, когда семья не будетъ на нихъ регрессировать. Короче говоря, о наблюдатель не поставитъ-ли на видъ такому учителю его неуспѣхъ и не потребуетъ-ли отъ него все-таки исполненія программы? Такъ и съ дѣломъ воспитанія въ школахъ; чѣмъ затягивать да нарождать новые вопросы о способахъ воспитанія, о различіи между воспитаніемъ и обученіемъ, о томъ, кому заниматься воспитаніемъ, кому обученіемъ, что важнѣе, воспитаніе или обученіе,—не лучше-ли будетъ, не ближе-ли къ дѣлу: вмѣнить въ непреложную и неотмѣнную обязанность всѣмъ учащимъ слѣдить безраздѣльно за воспитаніемъ, поведеніемъ и благопріеміемъ школьниковъ и отвѣчать за распушенность школы такъ же, какъ и за неуспѣхъ по учебнымъ предметамъ. При общемъ усиленіи всѣхъ учащихся дѣло воспитанія такъ же будетъ идти впередъ, какъ улучшеніе рѣчи и письма по русски, несмотря на реагированіе семьи. Какъ для изученія и усовершенствованія русскаго языка и рѣчи школа не можетъ быть безполезной, вѣтъ рецидивовъ безграмотности, такъ и для воспитанія дѣтей *школа не можетъ не продолжать дѣло семьи*. Вѣдь всѣмъ хорошо видно, что пока родители и учителя спорили да разсуждали о томъ, кому быть воспитателемъ, кому вести учебу, на дѣлѣ оказалось, что кромѣ воспитывающаго обученія были неотразимо и воспитывающіе учителя, что отъ плохо воспитанныхъ, не вполне образованныхъ учителей по всей Руси выросли и воспитались плохіе юноши, а отъ необразованныхъ и отъ

воспитанныхъ неправильно юношей явились плохіе мужи, пошли и сейчасъ стоять на Руси бѣды и нестроенія внутреннія: „студенческіе голововружительные утоническіе перевороты, обструкція, забастовки оправдываютъ давнее предсказаніе Слова Божія: *и дамъ имъ отроковъ озъ начальники, и и дѣти будутъ господствовать надъ ними... Притѣснители народа моего—дѣти и женщины.* (Ис. III, 4, 12). Говорили, говорили, что въ нынѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ на воспитаніе мало обращается вниманія, а на дѣлѣ вышло, что въ нихъ воспитались очень твердо (но не благо) верхоглады, люди наживы и комфорта, карьеристы, партійные ищейки, продажныя, трубящіе вслухъ о народолобіи, но на своихъ частныхъ теплыхъ служебныхъ мѣстечкахъ потихоньку ненавидящіе и притѣсняющіе народъ, бѣгущіе отъ него, извиняясь тѣмъ, что нынѣ нѣтъ свободы каждому студенту попадать въ министры и указывать, и прибавывать, какъ править народомъ. Оказывается въ дѣйствительности, что школы и училища *не могутъ не продолжать дѣло семьи*, а непрерывно и неотразимо продолжаютъ дѣло воспитанія дѣтей, но воспитываютъ иногда не такъ, какъ желаетъ семья, какъ просятъ родители. Факты на лицо: хорошо поставленная школа облагораживаетъ дѣтей изъ плохой семьи; плохое училище портитъ дѣтей изъ отличной семьи. Слѣдовательно, школы и училища въ обоихъ случаяхъ пересаливаютъ старанія семьи, перевоспитываютъ дѣтей по духу того учебнаго заведенія, въ которомъ дѣти учатся. И если захотятъ учителя всѣхъ учебныхъ заведеній завязаться дѣтьми искренно, по совѣсти; если придуть къ убѣжденному сознанию, что своимъ безучастнымъ, формальнымъ и жесткимъ отношеніемъ къ дѣтямъ ради учебы они уже портятъ, заражаютъ волю и сердца малышей и за то хоть пока неповинны по суду чело- вѣческому, но *горше имъ, да потонуть въ пучинѣ морстей* — по суду Божьему,—то и станетъ, и утвердится истинное образованіе на Руси; будутъ выростать въ учебныхъ заведеніяхъ

дѣйствительно благовоспитанные юноши; изъ юношей, естественно, проявятся вездѣ и мужи крѣпкіе и великіе духомъ, свѣтлые и проникательные умомъ. Отсюда же вопросъ о лучшемъ воспитаніи дѣтей и юношей получаетъ большое государственное значеніе и логически вырастаетъ въ особый пунктъ въ Высочайшихъ предначертаніяхъ.

Такимъ образомъ уясняется отвѣтъ на предложенную въ заголовкѣ тему: полное, но для сельскихъ малышей несовершенное, образованіе въ церковныхъ школахъ, состоящее изъ стройнаго и гармоническаго развитія въ дѣтскихъ душахъ ума и сердца, изъ воспитанія и обученія дѣтей, можетъ прочно и успѣшно распространяться при дружномъ, непремѣнномъ участіи всѣхъ учащихся въ школахъ, при ясномъ и живомъ сознаніи, что одно ученіе въ школахъ есть только бѣдная половина образованія, что для насъ же самихъ наши благовоспитанные дѣтки будутъ утѣшеніемъ и успѣхомъ въ учебныхъ занятіяхъ, что чѣмъ благовоспитаннѣе малыши, тѣмъ они разумнѣе и охотнѣе исполняютъ учебное дѣло, что дисциплинированные дѣти скорѣе и лучше выходятъ въ „хорошаго человѣка“.

Теперь, обращаясь ближе къ постановкѣ образованія малышей въ сельскихъ церковныхъ школахъ, не лишне будетъ здѣсь показать что либо изъ жизни, ближе относящееся къ дѣлу. Частные факты изъ практики той или другой школы по дѣлу воспитанія и обученія, выставленные на поле печати, скорѣе могутъ обогащать другъ друга опытомъ. Въ надеждѣ услышать что-либо подобное отъ другихъ дѣлателей на Божіей школьной мѣстной нивѣ, осмѣливаюсь сообщить, что въ одной, напр., школѣ для усиленія и лучшей постановки воспитательной стороны образованія дѣтей заведены такіе порядки: 1) Дежурный изъ старшихъ готовитъ лампадку, епитрахиль и читаетъ утреннія молитвы; раздаетъ и собираетъ тетради, ручки, грифельныя доски, чернила; слѣдитъ въ раздѣвальной за вѣшалкой и за малышами. Онъ называется „дядь-

кой". 2) Дежурный изъ среднихъ слѣдитъ за чистотой половъ въ классѣ, за доской и мѣломъ, за очисткой обуви во время грязи и снѣга; читаетъ молитвы предъ и послѣ ученья. Онъ называется „дневальный". 3) Два дежурныхъ изъ младшихъ, — „подметальщики," — остаются послѣ уроковъ и при помощи дядьки подметають и убирають соръ изъ-за партъ и во всей школѣ. 4) Всѣ дежурные назначаются по списку послѣ уроковъ къ слѣдующему дню. 5) На молитву всѣ дѣти устанавливаются среди класса, въ пѣнія участвуютъ всѣ чинно; о здравіи поминають отца своего духовнаго, наставниковъ и пр.; за упокой — Импер. Александра, Іерея Стефана, воиновъ, на брани убиенныхъ, и новопреставленныхъ (близкихъ сродниковъ учащихся и учащихся); при пѣніи „Со святыми упокой" стоять на колѣняхъ. 6) Послѣ прочтенія молитвы въ концѣ второго урока всѣ дѣти тотчасъ поють молитву Господню и завтракають, по возможности на партахъ. 7) Ысть, играя жевать, въ остальное время не дозволяется. 8) Во время между уроками воспрещается дѣтямъ бѣгать, шумѣть, ссориться, а послѣ жаловаться другъ на друга. 9) На воздухѣ дозволяется заниматься играми только съ разрѣшенія наставника. Строго запрещаются шумъ и кулачки. 10) Дѣти должны держать себя скромно, старшихъ слушаться и имъ кланяться. 11) Въ праздничные дни всѣ воспитанники должны ходить въ храмъ къ службѣ, гдѣ по указанію учащихся читають, поють и прислуживають.

Конечно, воспитательная сила сихъ пунктовъ не въ томъ, чтобы выписать ихъ, подписать всѣми учащими и вывѣсить въ школѣ, а въ постоянномъ исполненіи и оживленіи ихъ. Первый пунктъ въ практикѣ любящаго школу учителя можетъ получить легкое и особенное оживленіе, если учитель въ началѣ года хорошо разъяснить и крѣпко внушить „дядькамъ", какъ нужно *умѣть* слѣдить за малышами съ любовью, толкомъ, чтобы всякій зналъ свой номеръ вѣзички, чтобы шапку пряталъ въ карманъ или въ рукавъ; какъ нужно ма-

лышу *подать* одежду, *подержать* книги, сумку, шапку, *ждать* его, а не отталкивать. Дѣти съ интересомъ называются въ свои дежурства и съ охотою готовы аккуратно исполнить свое *послушаніе*, если только учитель съ любовью самъ послѣдитъ за этимъ. Не нужно доказывать, что изо дня въ день, изъ года въ годъ совершаемые въ школѣ помянники о здравіи, съ добавленіемъ за болящихъ, аще случится, и о упокоеніи, особенно новопреставленныхъ сродняковъ, что въ году чаще бываетъ, дѣйствуютъ на воспитаніе молитвеннаго навыка въ дѣтяхъ сильнѣе убѣдительныхъ уроковъ о законоучителя. Шестой и седьмой пункты такъ же благотворно воздѣйствуютъ на сельскую мелкоту—весь день съ крохою во рту и жующую,—если учащій не перестанетъ слѣдить за этимъ. Что же касается до 8, 9 и 10 пунктовъ о ссорахъ и кулачкахъ, чѣмъ такъ знамениты многія школы, то исполненіе этихъ пунктовъ дѣтьми на дѣлѣ можетъ быть несомнѣннымъ показателемъ и наблюдателемъ того, что учащіе любятъ дѣтей и дѣйствительно занимаются воспитаніемъ ихъ.—Признакъ вѣрный, что учащіе не всѣ дружно отучаютъ сельскихъ шалуновъ отъ указанныхъ пороковъ, если въ классѣ, за уроками дѣти сидятъ и работаютъ не по командѣ учителя, а врознь, кто какъ попало и съумѣлъ. Тутъ уже прямо неблаговоспитанность мѣшаетъ учебѣ, тормозится образованіе малышей.

Священникъ *И. Благоннадеждинъ*.

Наслѣдство отъ года войны съ Японіей и что намъ съ нимъ дѣлать?

Въ прошлый разъ, въ статьѣ „Что намъ далъ годъ войны съ Японіей“ мы пришли къ выводу, что наслѣдство второму году войны съ Японіей досталось тяжелое, въ видѣ полного уничтоженія почти всего нашего тихо-океанскаго

флота, потери Портъ-Артура, потери громадной территоріи, занятой японцами, ослабленія нашего престижа во всемъ свѣтѣ, и къ довершенію всего внутреннихъ тяжелыхъ безпорядковъ.

Вѣрно, наслѣдство это тяжелое, но все же не такъ оно плохо, какъ запугиваютъ насъ! Въ прошлый разъ мы разсматривали всѣ явленія пераго года войны съ Японіей, главнымъ образомъ, со стороны первыхъ впечатлѣній отъ всѣхъ событій года войны на сердце и душу истинно русскихъ людей, горячо любящихъ родину, болѣющихъ и страдающихъ при всѣхъ неудачахъ русскаго дѣла. Посмотримъ же по мѣрѣ своего разумѣнія на всѣ эти событія поспозднѣе и вдумчивѣе.

Раздаются голоса о прекращеніи войны въ виду безнадёжности нашего положенія на театрѣ войны. Да въ самомъ ли дѣлѣ все обстоитъ у насъ такъ плохо и безнадёжно, что какъ не было намъ удачь, такъ трудно ожидать ихъ и впредь?!

Многіе, увижая Россію за ея пораженія въ нынѣшней войнѣ, возвышая Японію за ея побѣды, про союзницу Японіи, Англію, говорятъ, что она величайшая держава, богатѣйшая держава. Говорятъ: „Англія — могущественнѣйшая держава, хотя и врагъ намъ! Англія — образцовая нація; Англія, та самая, которая подставляетъ вездѣ и всѣмъ погу, натравляя всѣхъ другъ на друга и ловя рыбу въ мутной водѣ! У ней нѣтъ всеобщей воинской повинности, постоянного огромнаго кадра сухопутныхъ войскъ, какъ у другихъ державъ и Россіи, однако, она, ведя почти каждый годъ въ какомъ нибудь уголкѣ міра войну, вездѣ выходитъ побѣдительною! Она — могущественнѣйшая держава на всемъ свѣтѣ!“

Согласимся „пока“ съ этимъ. Вспомнимъ англо—бурскую войну. Англія вела войну съ бурами, населеніе которыхъ всего 3 милліона, и войско которыхъ со всѣми за-

пасными состояло изъ 50—80 тысячъ человекъ. Англія, „могущественнѣйшая“ держава въ мірѣ, имѣющая 300 милліоновъ жителей, вела войну съ 3 милліонами буровъ, слабыми пастухами, одинокими, безпомощными 3 года! 3 долгихъ года! Но какъ шла война и чего она стоила Англіи?! Вспомните всѣ пораженія Англіи, „могущественнѣйшей“ державы во время перваго года войны! Вспомните Метуэна, Френча, Буллера и другихъ разбитыхъ генераловъ англійскихъ! У Англіи былъ подъ руками огромный флотъ, который быстро, непрерывно и въ огромномъ количествѣ доставлялъ на театръ войны все военныя матеріалы. Далекое не та доставка, что по одной колесѣ сибирской желѣзной дороги!—Англія побѣдила буровъ. Но какъ?—Истошая бурскій государственный организмъ, вытягивая изъ него кровь каплю за каплей, пока онъ не превратился въ бездушный, безкровный, безжизненный островъ, прибѣгая ко всѣмъ ужасамъ концентраціонныхъ лагерей, чего въ нынѣшнюю войну и въ поминѣ нѣтъ!

И все—таки говорили, что только одна Англія въ состояніи была одолѣть сопротивленіе буровъ, что другая держава не вытерпѣла бы такой войны! Теперь предположимъ, что въ Африкѣ не буры бы, а японцы вели войну съ англичанами. Оставимъ въ сторонѣ море, будемъ брать одну сухопутную сторону, какъ сейчасъ дѣло сложилось у ген. Куропаткина съ Ойямой. Да отъ Англіи, этой „могущественнѣйшей“ державы, въ Африкѣ и воспоминанія то не осталось бы въ теченіе года войны, не то, чтобы хоть одного солдата съ оружіемъ въ рукахъ! Если буры, сравнительная горсть предъ англійскими и японскими войсками, при всей нерѣшительности своихъ атакъ, держали всю Англію въ трепетѣ, заставили напрягать всѣ силы Англіи, всю ея жестокость при примѣненіи способовъ войны, и порядочно таки порастрясли ея бошелекъ съ золотомъ, то японцы, какъ она себя обнаружили въ теченіе не то что года, но полугода войны съ своею

300,000—ною арміей (въ первые полгода войны) заставили бы англичанъ „схватить въ охапку кушакъ и шапку да бѣжать безъ памяти домой“!

Между тѣмъ Россія послѣ года войны стоять теперь предъ Японіей во всеоружіи громадныхъ сухопутныхъ армій и новаго флота, жаждущая воздать Японіи должное по дѣламъ ея. И все это выросло почти изъ ничего подъ напоромъ побѣдной японской арміи! Не будемъ судить и разбирать того вопроса, „кто правъ, кто виноватъ“ въ прошломъ, — исторія и судъ разберутъ и воздадутъ должное всѣмъ послѣ, — но фактъ безспорный теперь тотъ, что предъ самымъ началомъ войны у насъ для войны не только не было ничего готово, но и войска почти не было! Что значили какіе-нибудь 50—60 тысячъ солдатъ для всей громадной Манчжуріи, когда изъ этихъ войскъ нужно было имѣть гарнизоны и для Портъ-Артура, и для Владивостока, и для Инкоу, и для охраны громадной линіи сибирской жел. дороги! А подкрѣпленія нужно было доставлять по одно-колейной, на 10000 верстъ растянувшейся ж. дорогѣ, даже неоконченной къ началу войны (Круго-Байкальскій путь).—Между тѣмъ Японія 10 лѣтъ эвергично готовилась къ войнѣ и, вполне готовая, даже воровски начала войну почти у себя дома, за 3—4 дня пути отъ своихъ родныхъ береговъ, своей базы.

Наше положеніе въ началѣ войны прямо было отчаянное, безвадежное! И только наше незваніе положенія дѣла извиняетъ всѣ наши глубокія разочарованія якобы въ неудавшихся побѣдахъ. Ихъ и нельзя было ждать! Времена Суворова, побѣждавшаго одинъ противъ пяти, прошли. Современное оружіе рѣзко измѣнило эту пропорцію. Оно требуетъ какъ можно болѣе „пушечнаго мяса“. Недаромъ же генералъ Куропаткинъ трижды повторилъ слово „терпѣніе“.

Интересно бы знать, какая держава въ мірѣ, какія бы силы въ мірѣ при тѣхъ средствахъ, какія были въ рукахъ Россіи, въ состояніи были бы въ первое время войны

разбить японцевъ съ ихъ любовью къ родиѣ, съ ихъ храбростью, граничащей съ фанатизмомъ!

Но нашъ вождь, ген. Куропаткинъ съ ничего началъ собирать новую армію, все время бился съ японцами, отступая, но въ то же время и ихъ страшно истощая!

И вотъ уже послѣ Ляоянскихъ боевъ, съ конца августа, ген. Куропаткинъ болѣе не отдалъ японцамъ пяди земли, а армію свою довелъ до громадныхъ размѣровъ. Полмилліона русскихъ штыковъ и сабель готовы по первому мановенію ринуться на японцевъ и заплатить имъ за всю тяжесть понесенныхъ нами потерь и пораженій! Въ груди нашей арміи кипитъ вулканъ оскорбленной національной чести и славы; вулканъ, готовый перевернуть Японію, засыпать ее горячимъ пепломъ и камнями, готовый отомстить японцамъ за всѣ обиды и азіатскія хитрости. Горько же будетъ тогда Японіи, горька будетъ расплата ей, если только не будетъ „Берлинскаго Конгресса“!

И если до сихъ поръ не было побѣдной для насъ битвы, то также вѣрно и то, что изъ сказанныхъ трижды ген. Куропаткинымъ словъ „терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе“, — два раза сказанное слово мы уже пережили, переживаемъ послѣднее и то, можетъ быть, въ послѣднемъ періодѣ. Уже то одно, что у насъ стоятъ теперь готовая 500-тысячная армія и плыветъ новый флотъ, послѣ положенія, бывшаго при началѣ войны, громадная побѣда!

Наслѣдство на сушѣ отъ перваго года войны съ Японіей какъ видно теперь, не такъ то ужъ плохо, какъ казалось подъ первыми впечатлѣніями отъ всѣхъ нашихъ неудачъ, а, можно сказать, даже вполне надежное и прочное!

Чѣмъ же объяснить созданіе нашей могучей арміи на сушѣ во время перваго года войны? Почему же Японія при всей безпадежности нашего положенія въ первое время войны, при всей нашей неподготовленности, не разгромила насъ на голову, не застала насъ, „взявши въ охапку кушавъ да

шапку бѣжать безъ памяти домой“, хотя всѣ условія, всѣ выгоды стратегическаго положенія были на ея сторонѣ?

Объясняется это, съ одной стороны, значеніемъ обороны Портъ-Артура, нашего флота, а, съ другой стороны, также и тѣмъ, что японцы вовсе не такъ гениальны въ руководствѣ военными операціями, какъ ихъ прославили на весь свѣтъ, что они упустили очень много благоприятныхъ для нихъ моментовъ, когда они могли бы намъ нанести страшные удары. Японцы хорошіе раздражатели нѣмецкой школы, но плохіе, не энергичные, не предприимчивые инициаторы. Они одерживали побѣды, но не использовали ихъ плодовъ. Такъ, при переходѣ чрезъ р. Ялу, послѣ боя у Тюренчена, японцы недостаточно воспользовались плодами побѣды, плохо тѣснили, не добывали наши малыя разстроенныя войска, а почти два мѣсяца просидѣли у Фынъ-Хуанчена, выпустивши изъ рукъ армію Куропаткина, который, какъ опытный устроитель арміи, пользовался всѣми ошибками Японцевъ, все усиливая свою молодую армію. Такъ было и въ нѣсколькихъ подобныхъ случаяхъ. Обратись японцы въ первое же время на Портъ-Артуръ, когда нашъ флотъ былъ уже значительно подбитъ, когда въ Артурѣ мало было и гарнизона и боевыхъ снарядовъ, укрѣпленія не всѣ были готовы, — то они быстро бы его взяли, не потерявши подъ его стѣнами стотысячной арміи, которая могла бы сослужить Ойямѣ громадную услугу въ дѣлѣ полного разгрома только начинающей собираться арміи ген. Куропаткина. —

Горько, прискорбно, обидно для насъ паденіе Портъ-Артура, наше всесвѣтное безславіе чрезъ нашу неподготовленность. Паденіе Портъ-Артура послужить въ нашей исторіи горькимъ укоромъ за наше дреманіе и близорукость, но, съ другой стороны, нужно спокойно, съ радостью сознать, что Портъ-Артуръ съ своими защитниками сдѣлалъ свое великое дѣло спасенія Руси, несмотря на свое паденіе...

Онъ приковывалъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ къ себѣ громадную, стотысячную японскую армію и массу осадныхъ

орудій. Если бы вся эта армія, всё эти орудія были бы отправлены въ свое время къ японской арміи, наступающей на Куропаткина, то вполне возможно было бы ждать полного разгрома арміи Куропаткина. Можно было-бы ждать и второго Седана.

Это было вполне естественно. Если до сего времени всё побѣды японцевъ не имѣли рѣшительныхъ результатовъ въ смыслѣ разгрома нашей арміи, то имѣй японцы орудія и армію Ноги, почти навѣрняка можно было ждать рѣшительнаго результата ихъ побѣды, т. е. уничтоженія нашей арміи. Если при отвлеченіи силъ японцевъ къ Портъ-Артуру ген. Куропаткинъ съ великимъ трудомъ, при всей своей даровитости, сдерживалъ натискъ превосходящаго врага, то при соединеніи арміи Ноги со всеми войсками Ойямы въ первое время Куропаткинъ могъ бы вполне исплатить на себѣ всю тяжесть второго Седана.

А случись это съ нашей арміей, формированіе за 10000 верстъ новой арміи подъ напоромъ побѣдоноснаго натиска арміи Ойямы было бы почти невозможно, и все дѣло было бы сразу проиграно,—но Портъ-Артуръ принялъ ударъ на себя, вѣршился до тѣхъ поръ, пока были человѣческія силы, и тѣмъ далъ возможность ген. Куропаткину собрать грозную для японцевъ армію.

Портъ-Артуръ призывалъ къ себѣ и флотъ Японскій, который, съ одной стороны, караулил флотъ, а съ другой, держалъ блокаду береговъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Портъ-Артуръ укрывалъ подъ защитой своихъ береговыхъ батарей и нашъ флотъ. Не будь Портъ-Артура, или возьми его японцы въ началѣ войны, теперь при нашей неподготовленности былъ бы взятъ и Владивостокъ,—и такимъ путемъ нашъ Балтійскій флотъ лишился бы своей послѣдней базы. Значитъ, Портъ-Артуръ, принявши на себя ударъ, спасъ нашу русскую территорию, послѣднюю опору для борьбы съ японцами на морѣ.

Да будетъ же защитникамъ Портъ-Артура „вѣчная память умершимъ, вѣчная слава живымъ“ за ихъ стойкость, мужество и твердость при оборонѣ крѣпости, за ихъ спасеніе русскаго дѣла! Впослѣдствіи только одна исторія вполнѣ, по достоинству оцѣнитъ все великое значеніе для русскаго дѣла грандіозной обороны Портъ-Артура.

Замѣчательно, что во время дней осады Портъ-Артура лебедяная пѣснь донесенія ген. Стесселя всѣхъ умиляла, приводила въ восторгъ. Всѣ донесенія его вызывали бурю восторга и умиленныхъ слезъ. Но послѣ сдачи крѣпости имя ген. Стесселя въ глазахъ нѣкоторыхъ какъ бы затуманилось. Какая горькая обида для великаго героя: точно всѣ не понимали, что рано или поздно безъ поддержки долженъ же пасть Портъ-Артуръ! Не могъ же онъ годами защищаться, отрѣзанный отъ всего міра, безъ пополненія боевыхъ запасовъ и людей! Говорятъ, будто первымъ защитникомъ, душой обороны, былъ ген. Кондратенко. Да! Великъ Кондратенко, душа обороны, Гекторъ Трои—Артура, безмѣрно великъ! Вѣчная память и слава ему! Великъ и герой Стессель, что на весь міръ молчалъ о себѣ, донося съ восторгомъ, не умялая и не умалчивая, о подвигахъ своихъ товарищей, соратниковъ, за ихъ славою скрывая себя! Отъ него мы узнали о нихъ. Безмѣрно великъ герой Стессель, спасшій десятки тысячъ жизней мучениковъ—героевъ сдачей Артура равьше за 3—5 бесплодныхъ для насъ дней до окончательнаго послѣдняго штурма, когда всѣ немощные страстотерпцы-защитники были бы въ штурмѣ уничтожены разъяреннымъ кровью врагомъ. Великъ герой Стессель, что нашелъ въ себѣ мужество спасти своихъ страстотерпцевъ—солдатъ отъ напрасной лютой рѣзни враговъ, вопреки требованіямъ и пожеланіямъ многихъ, чтобы или отстояли крѣпость, или взорвали ее, найдя въ ней всѣ себѣ братскую могилу!

Вѣчная слава тебѣ, великій герой! Ты спасалъ русское дѣло отъ погрома враговъ, ты спасъ соратниковъ отъ

ненужной бесполезной смерти, ты принялъ чрезъ это на себя укору безумной толпы въ якобы недоконченности вполне оконченнаго въ твоихъ силахъ дѣла!

Ты великій, достойный защитникъ великой твердыни Руси—Артура. Оба вы приняли удары на себя для славы и спасенья Руси!

Итакъ, оборона Портъ-Артура оказала рѣшительное вліяніе на сохраненіе нашей арміи, на все русское дѣло. Свое дѣло оны закончили. Поэтому паденіе Портъ-Артура, хотя и очень грустная страница въ нашей исторіи, все же не должно приводить въ уныніе и отчаяніе въ торжество русскаго дѣла. Его паденію придали преувеличенное значеніе въ виду нашихъ общихъ неудачъ во время перваго года войны. Его паденіе было громомъ въ ненастную сумрачную погоду на Востокѣ. Но громъ и молнія прочищаютъ атмосферу. Такъ и Портъ-Артурскій громъ разбудилъ Россію. А потому съ его паденіемъ никакъ нельзя вѣшать голову. Наша сила тамъ, на Востокѣ—Св. Крестъ, Самодержавный Царь да грозная армія.

Большое значеніе для успѣшной обороны Куропаткина оказало и существованіе нашего флота въ Портъ-Артурѣ. Для японцевъ ударъ нашему флоту нужно было нанести прежде всего въ виду того, что имъ нельзя было перевозить свою армію, если бы нашъ флотъ былъ цѣлъ. Поэтому они все время и охотились за нашимъ флотомъ, то загораживая его брандерами, то подводя его на мины. Если-бы атака брандерами японцамъ удалась въ первый же разъ, а не 20 апрѣля, то японцы бы сразу высадили 2-ю армію въ Бидзью, но успѣшное отраженіе этихъ атакъ и отсюда свобода выхода нашего флота не позволило чрезчуръ осторожнымъ японцамъ предпринять этой высадки ранѣе, благодаря чему Куропаткинъ выгадывалъ время для полученія подкрѣпленій. Флотъ нашъ, бывший въ Артурѣ, хотя и не нанесъ большого вреда японцамъ, однако все время связывалъ свободу дѣй-

ствій японскаго флота,—почему послѣдній и не могъ блокировать Владивостока.

Но все-таки какъ—никакъ, а отъ вашей 1-й эскадры тихо-океанскаго флота наслѣдства второму году войны съ Японіей не оставлено ничего, кромѣ трехъ владивостокскихъ крейсеровъ! Наслѣдство послѣ гибели Макарова было растрчено и погубло подъ выстрѣлами сухопутной японской арміи. Такъ что во 2-мъ году войны морскую войну придется вести силами новаго флота, идущаго изъ Европы, подъ командованіемъ адм. Рожественскаго.

Если наши сухопутныя силы въ Манчуріи теперь велики и грозны для японцевъ, и у насъ есть полная надежда побѣдить врага, то таковы ли по существу средства для борьбы съ японцами на морѣ, въ видѣ эскадры адм. Рожественскаго?

„2 эскадра“, по словамъ адм. Бирилева, „есть огромная, хорошо сформированная и укомплектованная сила, равная съ силами японскаго флота и имѣющая всѣ шансы на успѣхъ въ открытомъ бою. Умный, твердый, бравый и настойчивый начальникъ этой эскадры не прикроется никакими инструкціями, а найдетъ и уничтожитъ врага. Онъ не будетъ подѣскивать коэффициенты силъ, а праметъ нашъ русскій коэффициентъ, что сила не въ силѣ—сила въ рѣшимости, сила въ любви къ родинѣ.“

Письмо адмирала Бирилева съ открытымъ, отъ чистой души исходящимъ призывомъ „работать... работать... И еще работать“ для Государева дѣла, съ призывомъ отложить на время счеты, „кто кого больше обидѣлъ, кто кому крѣпче въ загривокъ вгрызся“, появилось въ печати въ отвѣтъ на статьи всемірно теперь извѣстнаго, нашего капитана 2-го ранга Кладо. Кладо въ своихъ обстоятельныхъ статьяхъ доказывалъ, что наша 2-я эскадра, Балтійская, во главѣ съ адм. Рожественскимъ, слабѣе японскаго флота въ 1, 8 раза.

Великъ гражданскій подвигъ Кладо, обнаружившаго недостаточную внимательность, недостаточность полной энергіи и ошибки при снаряженіи 2-й эскадры. Можетъ быть, благодаря шуму, поднятому Кладо, ускорилось и снаряженіе 3-й эскадры.

Подъ влияніемъ разоблаченія Кладо слабости силъ 2-й эскадры „люди носы повѣсили, а чтобы повѣсить носъ, надо опустить голову, а съ опущенной головой, кромѣ кончика своихъ сапогъ, ничего не увидишь“ (изъ письма адм. Бирилева).

Послѣ словъ Кладо многіе стали сомнѣваться въ пользѣ и силъ слабой сравнительно со всѣмъ японскимъ флотомъ эскадры Рожественскаго.

Но если мы вѣримъ Кладо, то нужно вѣрить и адм. Бирилеву. Великъ гражданскій подвигъ Кладо, великъ подвигъ и адм. Бирилева, сказавшаго послѣ статей Кладо свое русское слово и при опубликованіи своего письма заранѣе знавшаго, на что онъ идетъ, что газетная злоба и грязь обрушатся на него, — что и было на самомъ дѣлѣ. Если Кладо находилъ, что въ общемъ наша эскадра уступаетъ японскимъ морскимъ силамъ, то подъ послѣдними подразумѣвалъ весь японскій флотъ, мобилизованный всѣми судами, даже несовременными, съ небольшимъ боевымъ значеніемъ. Только противоставивъ все свое полное количество кораблей эскадрѣ адм. Рожественскаго японцы могутъ разсчитывать на успѣхъ. А врядъ ли японцы оставляютъ беззащитными берега своей родины: иначе владивостокскіе крейсера натворятъ много бѣдъ Японіи! Но въ противовѣсъ силамъ японіи адмиралъ Рожественскій присоединитъ къ себѣ еще 5 судовъ 3-й эскадры (4 новыхъ броненосца береговой обороны и 1 крейсеръ) отряда адм. Небогатова, вышедшаго изъ Либавы въ первыхъ числахъ февраля. Этимъ значительно уравниваются шансы нашего флота въ борьбѣ съ японскимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не нужно забывать, что морская тактика японцевъ состояла до сихъ поръ въ томъ, чтобы вести бой

съ дальней дистанціи, съ которой участвуютъ, главнымъ образомъ, тяжелыя орудія 12-ти и 10-ти дюймового калибра, находящихся на броненосцѣ. При такихъ условіяхъ перевѣсъ будетъ въ нашу пользу, такъ какъ у адм. Рожественскаго такихъ орудій противъ Того будетъ почти вдвое больше.

Кромѣ того нужно имѣть въ виду и слѣдующее: наша 1-я бывшая тихо-океанская эскадра не имѣла успѣха въ бою 28 іюля потому, что убить былъ начальникъ эскадры адм. Витгефтъ, затѣмъ, какъ выясняется позднѣйшими свѣдѣніями, и потому, что Портъ-Артуръ успѣлъ все-таки изъ нея къ этому времени высосать небольшую часть орудій и снарядовъ; кромѣ того въ этомъ бою при стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній оказалось крайне затруднительнымъ довольствоваться обыкновенными прицѣлами, устроенными на подобіе ружейныхъ; японцамъ же стрѣльба съ дальней дистанціи не представляетъ особыхъ затрудненій, благодаря тому, что они у своихъ орудій имѣли особые оптическіе прицѣлы съ двояковыпуклыми стеклами, дающими увеличенное изображеніе того судна, на которое комендоръ наводитъ свое орудіе.

Поэтому наше морское вѣдомство, получивъ подробныя донесенія о вышеупомянутомъ морскомъ боѣ, озаботилось устройствомъ оптическихъ прицѣловъ у орудій на всѣхъ судахъ второй тихо-океанской эскадры, ушедшихъ на Дальній Востокъ.

А это можетъ сильно измѣнить боевую картину. Все-таки до сихъ поръ непонятно, какъ это японцы при всѣхъ своихъ выгодахъ въ бою 28 іюля 1904 г. выпустили всего израненаго „Цесаревича“, шедшаго только 4-хъ узловымъ ходомъ! Значить, порядочно досталось имъ, — даже отъ нашихъ слабыхъ силъ!

Поэтому вполне возможно, что правъ адм. Бирлевъ, говоря въ своемъ письмѣ: „не думайте, что японцы такъ сильны, это самообманъ, гипнозъ слабыхъ душъ, и во всякомъ случаѣ о силѣ врага надо думать до войны, а во время войны сражаться...“

Да, наконецъ, соотношеніе нашей и японскихъ эскадръ на 1,8, какъ это доказалъ Кладо, можетъ измѣняться и быть въ зависимости отъ котловъ, хода судна, состоянія орудій, погоды, личнаго состава эскадры, личностей адмираловъ, — случайностей боя и т. п. Это не та пропорція въ 1,8, какая можетъ быть между 180 и 100 человекъ боевой пѣхоты. На морѣ весьма многое зависитъ отъ случая: съ одной стороны, мы видимъ гибель отличныхъ новыхъ боевыхъ судовъ, которыя въ иныхъ условіяхъ могли разгромить эскадру, а съ другой — успѣхи старыхъ, тихоходныхъ или небронированныхъ кораблей.

При будущемъ морскомъ столкновеніи не нужно забывать слѣдующаго положенія. Одинъ боевой русскій генераль выразился такъ: „страшенъ солдатъ, идущій на почти вѣрную смерть“. Эти слова можно перефразировать такъ: „страшна, безмѣрно грозна эскадра, идущая на почти вѣрную гибель“. Нашей эскадрѣ при боѣ два выхода: или разбить на голову японскій флотъ или идти на дно океана. Другого выхода ей нѣтъ. Укрыться, починиться, спрятаться ей негдѣ. Таковъ исходъ для нашей эскадры усиливаетъ трагизмъ ея положенія и удваиваетъ силы ея борцовъ.

Далѣе, сравненіе личнаго состава нашей и японской эскадръ говоритъ будто бы не въ пользу нашего состава, такъ какъ наши моряки еще не обстрѣлены, новички на военномъ полѣ, а японскіе матросы уже побывали въ огнѣ. На это сказать можно одно: наши матросы съ „Варяга“, новички на военномъ полѣ въ началѣ войны, отлично доказали свои мужество и стойкость, выйдя въ бой одинъ противъ пяти и дорого заплативъ японцамъ за ихъ предательское нападеніе.

Что касается адмираловъ эскадръ, то нужно припомнить характеристику Рождественскаго адмир. Бирилевымъ; знать, что за свои способности Рождественскій пользуется прекрасной репутаціей въ глазахъ даже чужестраннаго императора Вильгельма II-го, человекъ съ твердымъ характеромъ и знатока морского дѣла. Инцидентъ въ Сѣверномъ морѣ показываетъ, что

Рождественскій дорого продасть гибель своей эскадры,—и если, что Боже упаси, это случится, то онъ съ собою потащить на дно океана и адмирала Того съ его флотомъ! Можно надѣяться, что Рождественскій не проспитъ минной атаки неприятеля!

Изъ всего сказаннаго объ эскадрѣ Рождественскаго можно вывести общее впечатлѣніе, что нѣтъ пока причинъ „выть“ о слабости эскадры, заранѣе ее „хоронить“ и предрекать ей вѣрную неудачу. Наоборотъ, очень многое говоритъ, что во 2-мъ году войны съ Японіей восходящее солнце побѣдоноснаго владѣнія ея моремъ померкнетъ; что и у насъ послѣ тучъ засияетъ солнце. Нужно побольше на Бога надѣяться, нужно Богу усердно молиться, да поддержать Господь Всемогущій нашихъ, идущихъ на гибель или славу моряковъ, и да испошлетъ побѣду надъ врагомъ!

Итакъ, затративши массу энергіи и средствъ, подъ громомъ выстрѣловъ, подъ ударами несчастій, подъ гнетомъ позора поражений, образовавши на театрѣ войны все-таки грозную сухопутную полмилліонную армію и сильный новый флотъ, гдѣ „все цѣло, цѣль и духъ, изъ котораго маленькое удѣльное княжество сдѣлалось необъятной Россіей“ (изъ письма адм. Бирлиева),—неужели намъ теперь, въ пору самаго расцвѣта нашихъ боевыхъ силъ прекратить войну, чтобы заняться умиротвореніемъ внутри, и уже послѣ этого дать реваншъ Японіи?!...

Неужели у насъ внутри государства такъ все плохо, какъ будто бы показываютъ бунты, чтобы ради усмиренія ихъ принять позорный миръ, для чего нужно почемъ ни почемъ ликвидировать наше наслѣдство на военномъ театрѣ отъ перваго года войны?...

Много у насъ недочетовъ во внутренней жизни, много безпорядковъ. Но еще около 1000 лѣтъ тому назадъ, когда наши славяне призывали къ себѣ княжить Варяговъ, Рюрика во главѣ, они говорили: „велика наша земля и обильна, но порядка въ ней мало,—идите княжить надъ нами“...

И еще съ той поры длинной вереницей танутся въ исторіи Руси непорядки: удѣльное время, боярщина, ломка Петромъ Великимъ старыхъ неурядицъ, бироновщина, крѣпостничество и, наконецъ, современные безвѣріе, социализмъ и бюрократизмъ. Но все-таки, несмотря на всѣ непорядки внутри, Россія въ прежнія времена, справляясь съ внутренними бѣдами, дружно отражала внѣшнихъ враговъ, росла и ширилась все болѣе и болѣе на сѣверъ, западъ, востокъ и югъ, исполняя свое историческое призваніе. При счетахъ съ внѣшнимъ врагомъ забывались внутренніе раздоры. А у насъ теперь толкуютъ: „прекратить войну съ Япоіеі!“ — Однако, германскіе социалисты при всей своей страстности оппозиціи правительству во внутреннихъ дѣлахъ, заявили, что противъ внѣшняго врага они всѣ встанутъ, какъ одинъ человекъ! Франція, во время революціи 1789 года, несмотря на революцію, все-таки боролась чуть ли не со всѣмъ свѣтомъ и разбивала грозныя чужеземныя арміи, хотя внутри Франціи шла новая смута и терроръ!

Непорядки были, есть и будутъ и у насъ, и у всѣхъ народовъ, гдѣ же ихъ нѣтъ?! Вездѣ свое зло, свое горе! Совершенства въ государственной жизни для всѣхъ быть не можетъ! Съ нестроениями во внутренней жизни нужно бороться умомъ, терпѣніемъ, спокойствіемъ, но не бунтомъ! Правда, самосознаніе Россіи много выросло и развилось противъ прежняго, сообразно съ этимъ оно и требуетъ новыхъ формъ внѣшняго выраженія, — но всему свое время. Когда какой либо вопросъ въ общественной жизни окончательно созрѣетъ, тогда онъ уже и получаетъ свою окончательную форму само по себѣ, форму не вынужденную, не скороспѣлую, а правильную, прочную. Всему свое время! Намъ теперь неотложно нужны многія реформы во внутренней жизни, сообразно множеству тяжелыхъ вопросовъ, накопившихся въ настоящее время (см. статью: „Маленькое измѣненіе вопроса“ № 1. Тамб. Ел. Вѣд. 1905 г.) Эти реформы намъ и обѣщаны

Высочайшимъ Манифестомъ 12 дек. 1904 г. Царская власть идетъ навстрѣчу назрѣвшимъ вопросамъ и реформамъ. Для проведенія ихъ нужно же дать время. Только нужно спокойно ждать... Но у насъ не хотятъ ждать, а все и всюду хотятъ мести метлой. Какъ бы не задохнуться въ чрезмерно поднятой самими собой пыли!..

Нужно благоразуміе, терпѣніе и спокойствіе! Что нужно, все придетъ въ свое время само собой!

Но неужели такъ глубоки корни бунтовъ, что они разрослись во всѣ стороны св. Руси, что намъ всѣ силы нужно обратить на внутреннія язвы, хотя бы поддавшись внѣшнему врагу?—Главная сила государства—низшія и среднія сословія, живущія большей частью въ селахъ и деревняхъ. Здѣсь все тихо. Бунтуютъ только въ городахъ. Но, можетъ быть, рабочіе, бунтующіе въ городахъ, и есть представители всего низшаго народа, требующаго государственныхъ перемѣнъ?! Нисколько. Какъ выяснилось, сами бунтующіе рабочіе, преданные родицѣ и самодержавному царю, были введены и вводятся при бунтахъ въ заблужденіе, обманъ относительно своихъ требованій, — они оказались „козлами отпущенія“ въ рукахъ шайки чужеземныхъ и внутреннихъ враговъ родины—анархистовъ, социалистовъ, нигилистовъ. Цѣль шайки ясна. Создать внутри разладъ и въ мутной водѣ рыбу ловить. Истинно русскіе люди, хотя и сознающіе всѣ недостатки нашей внутренней жизни и болѣющіе о томъ сердцемъ и душою, никогда не пойдутъ на возмущеніе противъ законнаго, Богомъ поставленнаго правительства. Отсюда, значить, ясно, что во главѣ бунтарей стоятъ чужіе враги, а если и внутренніе, то не сыны Руси, а ея пасынки, лиходѣи ея. Пользуясь неудовольствіемъ внутреннимъ положеніемъ Руси, под шумъ волненія обманутаго ими простого, темнаго люда, они открыто играютъ на руку Англии и Японіи. Изъ русскихъ во главѣ волненій стоятъ или партіи, добывающіяся своихъ личныхъ, часто некрасивыхъ, властолюбивыхъ цѣлей; или

темныя личности, „волки, одѣвшіеся въ овечью шкуру,“ якобы радѣющіе о народномъ благѣ; или горячія головы, хотя, можетъ быть, и искренно воображающіе добиться на землѣ полнаго абсолютнаго порядка, но глубоко не продумавшіе, что сразу ничего не дѣлается, что всему свое время, что плодъ упадетъ съ дерева только тогда, когда онъ созрѣетъ. Но въ общемъ эти партіи не такъ велики, чтобы ихъ можно хотя бы допустить до сравненія съ 150 миллионнымъ населеніемъ Россіи.

Волненія у насъ на Руси вовсе не пустили такихъ глубокихъ корней, чтобы по причинѣ ихъ прекращать войну.

Всѣ эти бунты только гнилые наросты на государственномъ организмѣ Россіи, которые подлежатъ, какіе излеченію, а какіе отсѣченію.

Что бы газеты нѣкотораго сорта ни толковали про то, что всѣ эти бунты есть слѣдствіе якобы внутренняго разложенія гніющаго государственнаго организма Россіи, какъ бы онѣ ни отрицали факта помощи всѣмъ этимъ бунтамъ со стороны Японіи и Англии,—однако вотъ что странно и невольно бросается въ глаза. Дѣло въ томъ что всѣ эти бунты находятся въ связи съ увеличивающимся нашимъ могуществомъ на театрѣ войны. Всѣ эти бунты—та нога, которую хотятъ намъ подставить наши недруги, чтобы повалить насъ, избить, связать по рукамъ, ногамъ и заставить насъ униженно просить пощады.

Невольно какъ то приходятъ на умъ слѣдующія сопоставленія. Наша эскадра адм. Рождественскаго была готова еще къ 1 августа, если бы не таинственныя аваріи съ броненосцемъ „Орелъ“ и какіе то пожары въ Кронштадтѣ. Благодаря „Орлу“ эскадра запоздала на 2 мѣсяца. Приди эскадра наша на Дальній Востокъ въ ноябрѣ, можетъ быть, Портъ-Артуръ и доселѣ былъ бы нашъ. У нашихъ враговъ не имѣлось ли тайной мысли во время январскихъ беспорядковъ разгромить наши военные заводы?! Все можетъ быть...

Портъ-Артуръ палъ 20 декабря. Къ этому времени наша армія у Куропаткина была уже огромная и вполнѣ могла вести успѣшное наступленіе. Между тѣмъ, японцамъ для соединенія армій Ноти и Ойямы нужно было хотя бы на время задержать подкрѣпленія намъ. Для этого врагами Россіи внѣ и внутри ея „присланы значительныя средства, дабы произвести у насъ междоусобицу, дабы отвлеченіемъ рабочихъ отъ труда помѣшать своевременной посылкѣ на Дальній Востокъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, затруднить снабженіе дѣйствующей арміи всѣми необходимыми для нея припасами и тѣмъ навлечь на Россію неисчислимыя бѣдствія“ (изъ посланія Св. Синода отъ 14 янв.). Вмѣстѣ съ беспорядками у насъ, на Руси, начались стачки рабочихъ въ Германіи, въ тѣхъ округахъ, гдѣ разрабатываютъ уголь, нужный для нашей 3 эскадры.

Чудно что-то подобное одновременное въ гравдіознѣйшихъ размѣрахъ (у насъ 140 тыс., въ Германіи 180 тыс. человекъ) соглашеніе рабочихъ массъ для стачекъ! Очевидно, здѣсь дѣломъ руководятъ общія лица, во что бы то ни стало желающія провалить нашъ успѣхъ въ русско-японской войнѣ. Видя предъ собою неминуемую, грозную бѣду, въ видѣ неожиданно собранныхъ полмилліонной арміи и новаго флота на театрѣ войны, которые скоро докажутъ, что такое—Россія, какъ могучъ этотъ исполинъ, несмотря на всѣ его внутреннія болѣзни,—враги наши обратили всѣ стрѣлы свои въ сердце этого исполина. Они задумали „распатать твердыни наши—вѣру православную и самодержавную власть царскую. Ими Россія—жива, на нихъ возросла и окрѣпла и безъ нихъ погибнетъ“ (изъ воззв. Св. Свн. отъ 14 янв. 1905 г.). Недаромъ же японскія войска бомбардируютъ наши передовыя позиціи прокламаціями и преувеличенными извѣстіями о беспорядкахъ внутри Россіи, предлагая нашимъ солдатамъ бросить войну и бѣжать домой, спастись свой очагъ отъ внутреннего погрома на Руси.

Съ сентября японцы никакъ не могутъ попятить Куропаткина. Дѣло начинается для нихъ обставляться туго, такъ они хотятъ донять „не мытьемъ, такъ катаньемъ“. Изъ всего сказаннаго ясно, что прекращеніе Россіей войны съ Японіей будетъ равносильно самоубійству русскаго богатыря. Нѣтъ! нужно не прекращать войны, а всѣ силы напярчь, но побѣдить. Не затѣмъ мы переносили всѣ неудачи, всѣ удары военныхъ невзгодъ, чтобы, собравшись съ силами, сдать врагу! У насъ ждали въ теченіе перваго года войны дешевыхъ побѣдъ, но не знали про положеніе и уже носъ повѣсили, отъ неудачъ пришли въ уныніе, въ отчаяніе, думая, что все кончено, что не дождемся мы побѣдъ. Но наше время только настааетъ. Прежде было только время нашего искупленія за наше безвѣріе, забвеніе Бога, гордость, самонадѣянность, недалковидность, безпечность! Будемъ вѣрить, будемъ надѣяться, будемъ молиться Богу, что-бы часъ искупленія и невзгодъ для насъ миновалъ!

Мы должны отвоевать побѣду, чтобы не оставлять позора нашимъ дѣтямъ, нашимъ потомкамъ,—не оставлять русской исторіи небывалаго примѣра малодушія подъ ударами невзгодъ. Русь не то переживала и изъ пепла возставала обновленной. „Россія могуча! Въ тысячелѣтней ея жизни были години еще болѣе тяжелыхъ испытаній, болѣе грозной опасности, и каждый разъ она выходила изъ борьбы съ новою силою, съ новою мощью“ (изъ Высочайшаго приказа по арміи и флоту отъ 1 янв. 1905 г.).—Вся исторія Руси вопіетъ противъ позорнаго мира съ Японіей, съ врагами Креста и Св. Руси!

Мы не должны срамно сдаться, иначе послѣ японцевъ всѣ пожелають дѣлать наши ривы: и Англія, и Австрія, и Турція, и Польша, и Финляндія, всѣ, кому будетъ не лѣнь... И молчи тогда, униженная, обезславленная Русь!

Поздно будетъ послѣ думать о реваншѣ: трудно больному, избитому, связанному биться съ свѣжимъ, здоровымъ

и вольнымъ, когда притомъ окружающіе всѣ будутъ не прочь попользоваться „Елочкомъ медвѣжьяго ушка“.

Нѣтъ! лучше будемъ воевать!

„Сокрушаясь и болѣя душой о нашихъ неудачахъ и тяжелыхъ потеряхъ, не будемъ смущаться. Въ нихъ русская мощь обновляется, въ нихъ русская сила крѣпнеть, растетъ“ (азъ Высоч. приказа по арміи и флоту отъ 1 янв. 1905 г.).

Какъ золото въ горнилѣ, черезъ перенесенныя страданья Русь обновится, очистится...

Вмѣстѣ съ внѣшнимъ врагомъ неустанно будемъ бороться и съ внутренними, собственно у каждаго, врагами: маловѣріемъ, малодушіемъ, холодностью къ дѣлу борьбы.

Возгрѣемъ же въ себѣ вѣру и надежду на Бога—нашъ щитъ и прибѣжище; возгрѣемъ въ душѣ своей горячую любовь къ родинѣ и Царю. Забудемъ всѣ распри! Сплотимся вокругъ престола Царя, и будетъ непреложно, вѣрно, что послѣ дней ненастья засіяетъ надъ нами яркое животворное солнце...

Врагъ будетъ поверженъ во прахъ, и внутри жизнь закипитъ ключомъ по пути къ спокойному, животворному прогрессу чрезъ реформы, имѣющія въ основѣ: „православіе, самодержавіе, народность“. — Недалеко это блаженное время, не за горами!..

Священникъ *Константинъ Богоявленскій.*

Библиографія.

Не вездѣ миссія въ заговѣ. Есть епархіи, усѣянныя сѣтью миссіонерскихъ комитетовъ, гдѣ касающіяся сектантовъ дѣла не рѣшаются иначе, какъ по выслушаніи мнѣнія миссіонера, а семинарія посылаетъ своихъ воспитанниковъ слушать и вести бесѣды подъ руководствомъ преподавателя по каѳедрѣ сектантства (Екатеринославская); есть епархіи, гдѣ, при одномъ епархіальномъ миссіонерѣ, работаетъ до пяти его помощниковъ съ академиче-

скимъ образованіемъ и окладомъ въ 1200—1800 р. (Ставропольская); есть миссіонеры, работающіе уже по 15 лѣтъ на одной должности (Кальневъ). Есть миссіонерскіе съезды, курсы, кружки, книгоноши, библіотеки. Есть, есть... въ этой области и много отроднаго. — Во многихъ епархіальныхъ органахъ есть даже спеціальныя миссіонерскіе отдѣлы. — Волынскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1904 г. дали своимъ подписчикамъ въ качествѣ безплатнаго приложенія „Выписку текстовъ изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета: 1-хъ тексты Св. Писанія, на которыхъ сектанты пытаются обосновать свое лжеученіе и 2-хъ сводъ текстовъ Св. Писанія по главнымъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами. Составилъ свящ. Василій Левитскій. Почаевъ. 1904 г.“.

Сводъ текстовъ направленъ противъ молоканства и особенно штунды. Матеріала противохлыстовскаго и противъ жидовствующихъ здѣсь нѣтъ.

Эта книжечка въ 90 стран. можетъ быть очень полезна и всякому дѣятелю противомолоканской и противощтундовой миссіи.

Базаряниновъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый еженедѣльный иллюстрированный художественно-литературный журналъ для легкаго чтенія.

„РОМАНИСТЪ“.

Журналъ будетъ выходить съ февраля мѣсяца.

Журналъ „Романистъ“ имѣетъ единственной цѣлью дать своимъ читателямъ, въ минуту ихъ отдыха или досуга, прі-

ятное развлеченіе въ видѣ легкаго, занимательнаго и интереснаго чтенія.

Въ немъ поэтому будетъ помѣщаться исключительно беллетристическій, художественно-литературный матеріалъ: романы, повѣсти, рассказы всякаго рода, оригинальные и переводные. Историческая беллетристика. Стихи, пьесы. Путешествія, мемуары. Юмористическій отдѣлъ: сценки, шутки, анекдоты, каррикатуры.

Въ теченіе года подписчики получаютъ:

52 №№ богато иллюстрированные. 2000 столбцовъ текста. Оригинальная особенность журнала: большинство рассказовъ будетъ иллюстрировано.

Кромѣ выдающихся отечественныхъ произведеній, редація „РОМАНИСТА“ дастъ на его страницахъ и лучшіе переводные романы. Въ числѣ послѣднихъ, кромѣ текущихъ новинокъ, между прочимъ намѣчены: *Азія въ огнѣ*, романъ будущаго, Феликса Брюжера, *Всемирная война*, Августа Нимана, *Люди на лунѣ*, Уэльса, *Изъ жизни нѣмецкаго гарнизона*, Вильве, новые рассказы *Конаръ-Дойля* и т. д.

Слѣдующіе постоянные отдѣлы журнала будутъ даваемы въ видѣ приложеній съ особой нумераціей страницъ и въ концѣ года составятъ самостоятельное цѣлое.

52 №№ „Русско-Японской войны“ въ картинахъ, рассказахъ и описаніяхъ участниковъ и очевидцевъ. Въ каждомъ № отъ 4 до 8 страницъ журнальнаго формата съ рисунками, планами и портретами.

52 №№ „Листокъ Карриатуръ“. Юмористическіе рассказы и сценки, рисунки и каррикатуры, черные и въ краскахъ. Въ каждомъ № отъ 4 до 8 страницъ журнальнаго формата.

52 №№ „Библіотекa Романовъ“. 2000 столбцовъ текста, отъ 16 до 24 страницъ въ каждомъ выпускѣ, что составитъ по истеченіи года рядъ отдѣльныхъ романовъ. Будутъ даваемы преимущественно иностранные романы, но-

вые и прежніе, исключительно занимательные и полные захватывающаго интереса. Въ числѣ другихъ, предположенныхъ: *Прорицатель*—Вальтера Безанта, *Въ добрый часъ*, Вернера, *Вторая жена*, Марлита, *Мастеръ Исаакъ*, Бреддонъ, *Джорджъ Гейсз*, Траффорда, *Деньги миледи*, Уильки Коллинза, *Странная исторія*, Бульвера и пр.

26 Отдѣльныхъ картинъ на цвѣтномъ фонѣ, на мѣловой, слоновой или китайской бумагѣ, могущихъ составить по истеченіи года изящный альбомъ.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно слѣдующія 3 преміи:

1) Иллюстрированный историческій романъ Георга Эберса изъ библейскихъ временъ—*Иисусъ Назвинъ*. 2) Иллюстрированный романъ Гектора Мало изъ современной жизни—*Аня*.

3) АЛЬБОМЪ ГЕРОЕВЪ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

Около 300 фотогр. съ биографіями художественно исполнены въ краскахъ на мѣловой бумагѣ (стоящій въ отдѣльной продажѣ около 5 руб.).

Подписная цѣна съ пересылкой и со всѣми приложеніями и преміями:

5 р. годъ и 3 р. полгода.

Допускается разсрочка по 1 руб. за первые 5 мѣсцевъ. Допускается вложенный платежъ для годовыхъ подписчиковъ, который накладывается на № 1.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

СПБ., Съвѣжинская, № 19, вв. 24. Редакторъ-Издатель

И. Зарубинъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

январская книжка

ЖУРНАЛА „ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Содержаніе: Паденіе челоѣка и его послѣдствія. *Я. А. Богородскаго*.—Христіанскій пастырь у Вилеелемскихъ яслей. *Епископа Алексія*.—Американская епископальная церковь. Ея происхождение состояніе преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отношеніи. *В. А. Керенскаго*.—Анархизмъ графа Л. Н. Толстого. *К. Г. Григорьева*.—Вопросъ о „свободѣ совѣсти“ въ русской литературѣ и правильная постановка этого вопроса. *Гермонаха Симеона*.—Къ вопросу о „свободѣ совѣсти“. *А. А. Некрасова*.—По поводу „Миссіонерскихъ бесѣдъ съ слѣпцомъ Конозаловымъ“ свящ. С. Шлеева (Миссіонерск. Обзор. 1904 г.). *М. Н. Василевскаго*.—Административная персина Иноцентія, митрополита Московскаго († 1879), за время управленія его Камчатской епархіи. *В. А. Крылова*.—Грузія въ XVII вѣкѣ въ изображеніи патріарха Антиохійскаго Макарія. (Переводъ съ арабскаго языка сочиненія Макарія по рукописи, еще нигдѣ не издавшой и хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ). *И. К. Жузе*.—Изъ академической жизни. Празднованіе двадцатипятилѣтія службы проф. П. А. Юнгера. — Двадцатипятилѣтіе службы эконома академіи Н. Ал. Лебедева. — Магистерскій диспутъ и. д. доцента Казанской Духовной Академіи К. Г. Григорьева. — Неярологъ Высокопреосвященнаго Сергія, арх. Владимірскаго († 20 ноября 1904 г.). — Обзорніе внутренней церковно-общественной жизни Россіи: Новогодніе стурказы для русскаго общества. Ожиданіе „весны“. Какая весна намъ нужна. Сужденіе графа Л. Толстого о современной противоположительной агитаціи. Истинныя задачи русской жизни. Историческія причины ея „ненормальностей“, по суду о. Г. Петрова. Отсутствіе органической сплоченности въ русскомъ обществѣ. Нападки на духовенство. Его современное положеніе—матеріальное, моральное и интеллек-

туальное. Письмо „сельской матушки“ къ преосв. Антонію Волынскому, какъ иллюстрація этого положенія. Судебный процессъ „Казанскихъ святотатцевъ“ 25 ноября 1904 года. Лѣтопись важнѣйшихъ событій церковно-общественной жизни Россіи.—Русскіе инородцы и инородческая миссія. Взглядъ чувашъ на воинскую повинность. *Н. В. Никольскаго*.—Разныя извѣстія изъ жизни инородцевъ и инородческой миссіи.—Иностранныя церковныя новости. Два юбилея въ Римской церкви 8 дек. 1904 г.—Реорганизація управленія болгарской церковью.—Критика и библиографія. Свящ. *Алексій Бурговъ*. Православно—догматическое ученіе о первородномъ грѣхѣ. Кіевъ. 1904 г.—Ед. *Стефанъ*. Тайнства и обряды православной церкви. Харьковъ.—Преосв. *Стефанъ, еп. Сумскій*. Слова и рѣчи. Харьковъ.—*Новости богословской литературы*. Систематическій указатель книгъ..., журналъ, изд. И. М. Поповымъ. Сергіевъ Посадъ.—Новыя книги.—Судебный процессъ по дѣлу о похищеніи въ Казани явленной чудотворной иконы Казанской Божіей Матери. Полный стенографическій отчетъ съ приложеніемъ всѣхъ судебныхъ рѣчей.—Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ.

Цѣна за годовое изданіе (12 №№ въ годъ до 15 листовъ въ каждомъ) въ Россіи *семь рублей*; съ приложеніемъ же двухъ большихъ томовъ (до 60 листовъ) толкованій на Новый Завѣтъ Теофилакта Болгарскаго—*восемь рублей*; за границу *десять рублей*. Адресъ: Казань. Духовная Академія.

Редакторъ профессоръ *Л. Писаревъ*.

Правленіе Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи покорнѣйше проситъ не отказать помѣстить бесплатно нижеслѣдующій отчетъ. 5 февраля 1905 г. № 176.

Предсѣдатель *А. Максимовскій*.

Секретарь: *Домановъ*.

Послѣ начала войны съ Японію, Правленіе Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ

Россіи, обратилось, путемъ печати, съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на бесплатную раздачу Слова Божія больнымъ и раненымъ войнамъ.

Въ теченіе 1904 г. на этотъ предметъ въ кассу Общества поступило: отъ Бенкогенова свящ. о. В.—1 р., Боголюбовой Н. И.—3 р., Гоголюбова Н. П.—3 р., Бѣляева прот. о. І.—1 р., Васильевскаго свящ. о. А.—1 р., Вершинина В. Ѳ.—5 р., Головина свящ. о. Н.—3 р., Гумы свящ. о. В. и прихожанъ—10 р., Замахаева свящ. о. І.—2 р., Игумнова П. И.—5 р., Карцева Р. М.—25 р., Коштева Е. И.—10 р., Крамской М.—1 р., Куртукова А. П.—5 р., Левинскаго Я. В.—15 р., Небольсиной М. В.—1 р., Неизвѣстнаго (въ Москвѣ)—1 р., Неизвѣстной—1 р., Пономарева А. С.—25 р., Попова К. М.—200 р., Попова Д. А.—1 р., Студитскаго И. М. по подписному листу—18 р. 2 к., Тернера Ѳ. Г.—10 р., Трусовой Е. М.—2 р., Ухива Н. А.—3 р., Филиппова Д.—3 р., Филиппова П. А.—2 р., Чернева С. П.—25 р.; собрано между членами въ засѣданіи Правленія—51 р., отчислено изъ средствъ Общества въ память трехъ умершихъ членовъ—75 р. и перечислено изъ фонда для бесплатной раздачи св. книгъ въ память усопшихъ членовъ—200 р., а всего 708 р. 2 к.

Означенная сумма использована слѣдующимъ образомъ:

1. Роздано въ Москвѣ, въ 28 лазаретахъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ 770 экземпляровъ св. книгъ. Раздача производилась, по порученію Правленія, однимъ изъ его членовъ, три раза ѣздившимъ съ этою цѣлью въ Москву.

Кромѣ того, по просьбамъ больныхъ и раненыхъ, было отправлено почтою въ Московскіе лазареты 17 экз. св. книгъ.

Стоимость розданныхъ книгъ	373 р. 55 к.	405 р. 05 к.
Путевые расходы (за 3 поѣздки).	31 " 50 "	
II. Послано въ Иркутскъ, на имя Горнаго Кружка, для раздачи въ войскахъ 800 экз. св. книгъ на сумму		200 " — "
(отъ Горн. Кружка поступило извѣдомленіе о полученіи).		

III. Подарено въ Манчжуріи книгоношею Общества больнымъ и раненымъ войнамъ

423 экз. св. книгъ на		50 " 85 "
-----------------------	--	-----------

IV. Отправлено въ Токіо, черезъ Центральное Справочное Бюро о военнопльнныхъ, для находящихся въ плъну русскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 114 экз. св. знигъ на сумму 50 р. — к.

А всего. 705 „ 90 „
Осталось къ 1-му января 1905 г.. 2 „ 12 „

Раздавались и посылались преимущественно Новыя Заветы; въ пькоторыхъ случаяхъ давались Библия, Псалтири и Евангелія—брошюры.

Израсходовавъ, согласно изложенному, полученную сумму на бесплатную раздачу Слова Божія нашимъ больнымъ, раненымъ, а также томящимся въ плъну войнамъ, Правленіе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи вновь обращается къ русскимъ людямъ, любящимъ Слово Божіе, съ усердною просьбою о пожертвованіяхъ на означенный выше предметъ. Опытъ показываетъ, что страданія и близость смерти дѣлаютъ вообще сердца болѣе воспріимчивыми къ вѣчной истинѣ, заключающейся въ Божіей книгѣ.

Пожертвованія съ благодарностью принимаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 ч. утра до 4 ч. пополудни въ Правленіи Общества: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 1-я линія, д. 34, кв. 5.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ неофициальный. I. Преподобный Серафимъ Саровскій, какъ подвижникъ. (Продолженіе). II. **Ө. М. Достоевскій**, какъ беллетристъ-проповѣдникъ евангельской любви. (Продолженіе). III. Школьная замѣтка. IV. Наслѣдство отъ года войны съ Японіей и что намъ съ нимъ дѣлать. V. Библиографія VI. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи **Архимандритъ Теодоръ.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**
